
ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИИ И ТЕХНОЛОГИИ

ББК 60.561.328:60.542.2-422.5

Н. А. Шведова

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2008 ГОДА В США: ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР

Почему важно, чтобы женщины участвовали в политической жизни и в государственном управлении страны — в парламенте и исполнительных органах власти? Как показала мировая практика, участие женщин в высшем законодательном органе существенно прежде всего потому, что они привносят с собой свой опыт и по логике здравого смысла предлагают такие законы, которые касаются равенства, а это очень важно для прогресса общества. Именно женщины-парламентарии остро поставили (и продолжают это делать) проблему насилия в отношении женщин. Домашнее насилие не должно быть безнаказанным — такова их принципиальная позиция. Появление законов о насилии в отношении женщин — инновационные меры в парламентах, которые стали возможными именно благодаря женщинам-депутатам. В Европе, США и других странах это относительно новая тенденция. Однако насилие не единственная проблема, которая затрагивает интересы женского населения, имеющего свои особые приоритеты в социальной и других сферах жизни.

Каковы особенности политического участия женщин в качестве субъекта и объекта в избирательном процессе?

Является ли женщина качественно новым избирателем на политической арене?

Какова политическая мобилизация женщин?

Какова мера влияния женского электората на избирательный процесс, в частности на результаты выборов?

Женщины США в упорной и достаточно длительной борьбе завоевали и продолжают отстаивать свое право быть политически и социально активными. Не случайно опрос, проведенный исследовательским «Пью-Центром» (Pew Research Center) в 2008 г., выявил, что при оценке лидерских качеств женщины превзошли мужчин практически по всем показателям: половина опрошенных

© Шведова Н. А., 2009

Статья подготовлена на основании исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-экономический и общественно-политический статус женщин в России и США: сравнительный гендерный анализ» (проект № 07-03-02050а).

полагают, что женщины честны, а о мужчинах такое мнение высказали лишь 20 %, считают женщин «умными» 38 %, только 14 % аналогично оценили мужчин. При этом 80 % признают женщин способными к состраданию ближним, а мужчины набрали лишь 5 % голосов. Кроме того, женщины более творческие натуры, чем мужчины (62 % против 12 %), и более дружелюбны (47 % против 28 %). Мужчины опередили женщин только по уровню решительности (44 % против 33 %). В категории «амбициозность» голоса разделились пополам (женщины и мужчины набрали по 34 %) [17].

Американки прошли долгий и тяжелый путь, добиваясь равенства возможностей во всех сферах жизни, и в политической в частности. Еще в 1916 г. Джанет Ранкин стала первой американкой, избранной в палату представителей конгресса США, а девяносто лет спустя, в 2007 г., Нэнси Пелоси стала первой американкой, занявшей пост спикера палаты представителей, оказавшись на вершине американской политической структуры власти — вторым человеком в иерархии преемников президента США¹. Спикер палаты оказывает огромное политическое влияние: определяет повестку дня законодателей, направляет законопроекты на рассмотрение в комитеты и назначает должностных лиц палаты. Н. Пелоси выразила желание «показать американскому народу, что женщины знают, что делать с властью» [1]. Прогресс в женском политическом движении налицо: в конгрессе 110-го созыва (2007—2009 гг.) — 88 женщин, или 16,4 % (общее число — 534). В нем места распределились следующим образом: в сенате (верхняя палата парламента) — 16 женщин-сенаторов (16 %), в 2002 г. женщины составляли 13 %, в 1992 г. — 3 % [16]. В палате представителей 72 женщины из 434, т. е. 16,5 % [6], в 2002 г. их было 13,6 %, в 1992 г. — лишь 6 %².

В правительствах штатов 76 женщин заняли важнейшие позиции (46 демократок, 27 республиканок и 3 непартийные), включая 9 губернаторских постов, что составляет 18 % от общего числа; в 2002 г. их было 5, а в 1992 г. — 4. Для сравнения: в России лишь одна женщина является губернатором, что составляет 1,1 % от общего числа.

Иными словами, хотя США еще далеко до гендерного паритета на посту губернатора, однако очевидна тенденция к движению в этом направлении. ***В США по сравнению с Россией в 18 раз выше численность женщин среди государственной и политической элиты.***

В 2007 г. 11 американок выполняли обязанности вице-губернатора, 4 — генерального прокурора, 10 — министра финансов штата. В 2006 г. число женщин-законодательниц достигло 1686, т. е. 23,5 % от общего числа мест в легислатурах штатов. По сравнению с 1971 г. их число выросло более чем в

¹ По американскому законодательству в случае, если президент не имеет возможности исполнять свои обязанности, к руководству приходит вице-президент. Если же исполнять свои обязанности не могут ни президент, ни вице-президент, президентские полномочия переходят к спикеру палаты представителей.

² Кроме того, три женщины являются членами палаты представителей, имея лишь совещательный голос — представляют федеральный округ Колумбия (столица США — г. Вашингтон), а также Гуам и Вирджинские острова, которые не имеют законодательных прав в конгрессе.

4 раза. Однако, по данным Межпарламентского союза на 30 сентября 2008 г., США занимают все еще 69-е место в мире по представительству женщин в законодательном органе (для сравнения: Канада — на 51-м, Россия — на 81-м месте в мире, разделяя его с Гвинеей-Бисау, опережая Камерун) [2].

Достаточно влиятельная женская фракция существовала и в Администрации Президента США. В 2000 г. президент Джордж Буш назначил трех женщин министрами (21,4 % от общего состава 14 министерств): Элейн Чао возглавила министерство труда, Гэйл Нортон — министерство внутренних дел, Энн Венеман — министерство сельского хозяйства. В это время впервые в истории США пост советника президента по национальной безопасности заняла женщина — Кондолиза Райс, которая впоследствии стала главой Госдепартамента США. В 2007 г. в кабинете, состоящем из 15 министров, женщины составляли 33,3 %. Кроме Госдепартамента, женщины — во главе министерств труда, образования, транспорта. Еще одна женщина, Сюзен Шваб, занимает должность, равную министерской, являясь торговым представителем США.

История выборов в конгресс США показывает, что женщины, представляющие Демократическую партию, оказывались там вдвое чаще, чем республиканки. В частности, в палату представителей избирались 127 демократок и 69 республиканок, в сенат — 17 демократок и 11 республиканок. Однако 8 из 50 штатов США никогда не избирали женщин в палату представителей, а 28 — никогда не выбирали женщин в сенат.

В высшем эшелоне исполнительной власти ситуация несколько другая. Президенты-республиканцы включали в свои кабинеты ровно столько женщин, сколько и президенты-демократы, — 16. Однако республиканцы делали подобные назначения чаще, чем демократы: *женщины становились главами министерств при пяти республиканцах и трех демократах*. Любопытно, что чаще всего (3 раза) женщины становились во главе министерства труда. Ни разу американки не возглавляли министерства обороны, финансов, министерство по делам ветеранов и министерство национальной безопасности.

Многие исследователи отмечают, что приход женщин в американскую власть серьезно повлиял на ее работу. *В сфере политики женщины требуют отдавать приоритет социальным программам, а не тратить деньги на военные цели*. Благодаря им традиционно «женские» вопросы (к которым относят сферу социального законодательства, проблемы аборт, насилия) вошли в общенациональную повестку дня и, более того, начали определять позиции партий.

Президентская избирательная кампания 2008 г., без сомнения, войдет в политическую историю США как особенная по многим параметрам. Она проходила в быстро меняющейся как внутренней социально-экономической обстановке, так и внешнеполитической ситуации, делая кандидатов заложниками внешних и внутренних неожиданных событий, на осмысление которых и корректировку предвыборных платформ не хватает времени; обе ведущие партии — Республиканская и Демократическая — переживали период достаточно острой фракционной конкурирующей внутри-

партийной борьбы; два политика, которые традиционно имеют наилучшие шансы на победу, — действующий президент и вице-президент³ — не принимали участия в ней; лидирующие кандидаты отказались от государственных (общественных) денег, чтобы не ограничивать себя в расходах, что произошло впервые с момента принятия закона; продолжительность избирательного марафона беспрецедентна (обычно претенденты на самый высокий пост в стране начинали борьбу за год до ноябрьского заключительного аккорда кампании, а последняя избирательная кампания началась на два года раньше); кандидатами на пост вице-президента⁴ стали неожиданные политические фигуры.

Формальное выдвижение (партийная номинация) кандидатов в президенты от двух ведущих партий США состоялось на их съездах (конвентах): 25—28 августа 2008 г. — Демократической партии (Национальный конвент Демократической партии — National Democratic Convention) и 1—4 сентября 2008 г. — Республиканской партии (Национальный конвент Республиканской партии — National Republican Convention). Известно, что с 1952 г. кандидаты в президенты определяются исключительно по итогам общенациональных праймериз (первичных выборов) и кокусов (партийных собраний). На съезде обычно обсуждаются различные внутрипартийные вопросы, определяются приоритеты избирательных платформ и ведутся различного рода диспуты, амбиционным политикам предоставляется возможность приобрести общенациональную известность. Так, на съезде Демократической партии в 2004 г. выступил с яркой речью малоизвестный сенатор Барак Обама, приобретя общенациональную известность [23].

Партийные платформы — это документы, в которых сформулированы цели и приоритеты, пути решения стоящих перед страной задач. Подготовка данного документа — целый процесс: специальный комитет Демократической партии по всей стране встречается с местными активистами и фиксирует все предложения, которые затем в сжатой форме оглашаются на съезде. Многие американские исследователи отмечают⁵, что платформы выполняют тройную функцию: во-первых, это «догматический документ, фиксирующий нынешнее идеологическое состояние партийных умов»; во-вторых, это «ориентир для различных политических и лоббистских структур», которые сравнивают положения платформы со своими приоритетами; в-третьих, это «пропагандистский документ, который призван популярно разъяснить цели и задачи партии рядовым членами партии» и всем интересующимся [23].

³ Согласно Конституции США, Джордж Буш не имел права баллотироваться на третий срок, а Дик Чейни заявил о завершении своей политической карьеры. В истории США такая ситуация была в 1952 г. [22].

⁴ В 1984 г. демократ Уолтер Мондейл назвал своим вице-президентом Джеральдин Ферраро — первую женщину в истории США, которая претендовала на этот пост.

⁵ Например, Мэйсел Сэнди, автор исследований об американских политических партиях и выборах (*Maisel L. S. The Parties Respond: Changes in American Parties and Campaigns. 4th Ed. Cambridge (MA), 2002; Idem. American Political Parties and Elections: A Very Short Introduction. 2007*).

На партийных конвентах становятся известными имена претендентов на пост вице-президента США, которые, в случае победы на выборах, займут его. Обычно в вице-президенты попадают люди с большим политическим опытом и авторитетом, которые известны в общенациональном масштабе. Как правило, фигура «вице» призвана смягчить отношения кандидата в президенты с тем крылом партии, у которого он не пользуется популярностью. Часто в расчет берется и территориальный фактор: президент и вице-президент в большинстве случаев — из разных регионов США. Удачный выбор вице-президента способствует победе, а неудачный способен нанести непоправимый ущерб поддержке кандидата в президенты.

Таким образом, выбор вице-президента — это шанс кандидата в президенты расширить свою электоральную базу на завершающей стадии избирательной гонки. Иными словами, фигура кандидата на пост вице-президента выполняет функцию «корреляции» социальной базы претендента на главный пост страны, особенно когда необходимо привлечь к кандидату дополнительные симпатии избирателей. Именно эту «коррелирующую» роль призвана была сыграть кандидатура республиканки Сары Пейлин на пост вице-президента от Республиканской партии.

После оглашения имени вице-президента и проведения партийных съездов начинается непосредственно избирательная кампания, кульминация которой — 4 ноября 2008 г., день президентских выборов.

Более существенным отличием президентской гонки 2008 г. является тот факт, что впервые в истории США с такой силой проявился гендерный фактор: реальный кандидат-женщина на пост президента страны в течение многих месяцев проводила жесткую избирательную кампанию, продемонстрировав возможность избрания женщины-президента⁶. Сара Брюер, американская исследовательница из Института по изучению женщин в политике при Американском университете в городе Вашингтон (округ Колумбия) справедливо отмечает: «Со времени возникновения всемирного женского движения и перемен в гендерных отношениях, начало которым было положено в середине 60—70-х гг. (XX в. — *Н. Ш.*), произошли кардинальные сдвиги во взглядах и представлениях людей во многих странах» [15]. Отвечая утвердительно на вопрос о том, готовы ли США избрать женщину на высший пост в государстве, С. Брюер убедительно подчеркивает: «Одним из вызовов для женщины-

⁶ Заметим, что еще в 1872 г. впервые в истории США вступила в борьбу за президентский пост Виктория Вудхилл, кандидат Партии равных прав (Equal Rights Party). Хотя Вудхилл набрала незначительное число голосов, ее примеру последовали другие. В большинстве случаев это были кандидатки-женщины, которых выдвигали мелкие партии, изначально мало имевшие шансов на успех. Среди них были Социалистическая рабочая партия (Socialist Worker's Party), Народная партия (People's Party), Партия рабочих мира (Workers World Party), Партия мира и свободы (Peace and Freedom Party), Гражданская партия (Citizen's Party) и Коммунистическая партия (Communist Party). Только в 1964 г. близкой к победе на партийных выборах оказалась республиканка-сенатор Маргарет Смит, а в 1972 г. — демократка, первая чернокожая член палаты представителей Ширли Анита Сент-Хилл Чисхольм [21].

политика является необходимостью доказать, что она способна на многое и что ей вполне можно поднять планку. Думается, пришла пора отказываться от двойных стандартов и судить о женщинах в политике и на государственном поприще спокойно и по-деловому» [3].

Необходимо учитывать следующие обстоятельства: во-первых, с начала 90-х гг. XX в. показатель явки женщин-избирательниц, принимавших участие в каждой президентской кампании, был выше показателя явки мужчин, участвовавших в голосовании; во-вторых, исследования поведения электората, проводимые в США в течение многих десятков лет, четко фиксируют «гендерные разрывы»⁷ (gender gap — существенные отличия) в электоральном поведении на выборах, при выяснении партийной идентификации (определении своей партийной принадлежности), в оценках действий президентов и в отношении к актуальным и острым проблемам государственной политики. С учетом сказанного вырисовывается чрезвычайная значимость гендерного фактора как в качественном, так и в количественном его проявлении в политическом процессе. Иными словами, гендерная специфика поведения, а также политических, идеологических и ценностных ориентаций американского электората требует самого тщательного учета, ибо на ней строится конкретная стратегия и тактика избирательных кампаний и технологий в США.

Гендерный разрыв в голосовании

По данным Бюро переписи населения США (US Census Bureau), после окончания Второй мировой войны количество американок впервые превысило количество американцев. «Женских» голосов стало заметно больше, чем «мужских»: в настоящее время на долю женщин приходится от 51 % до 54 % голосов избирателей [21]. Согласно данным центра «Исследования американских национальных выборов» (American National Election Studies), совместный проект Стэнфордского (Stanford University) и Мичиганского университетов (University of Michigan), с 1980 г. женщины чаще регистрируются на избирательных участках (в США принять участие в выборах можно лишь после предварительной регистрации в местной избирательной комиссии). Если четверть века назад их численное превосходство над мужчинами было минимальным, то к 2004 г. перевес стал весьма заметным: для участия в выборах зарегистрировались 70,5 % мужчин и 73,6 % женщин, имевших право голоса. Американки также традиционно более дисциплинированы избирательницы, чем американцы [21]. Как показано в табл. 1, начиная с президентских выборов 1964 г. очевиден численный перевес женских голосов во всех выборах, а в 2004 г. свои голоса отдали 56,3 % мужчин и 60,1 % женщин. В абсолютном выражении — соответственно 58,5 млн и 67,3 млн, т. е. женских голосов было на 8,8 млн больше, чем мужских [24]. Нет сомнения в том, что это существенный перевес.

⁷ Еще в 1919 г. одно из самых ранних исследований поведения электората показало, что женщины в штате Иллинойс в два раза чаще поддерживали «сухой закон», чем мужчины, — это был первый зафиксированный «гендерный разрыв».

Таблица 1

Явка избирателей на президентских выборах [7]⁸

Год выборов президента	Население избирательного возраста, принявшее участие в голосовании, %		Количество голосовавших, млн чел.	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
2004	60,1	56,3	67,3	58,5
2000	56,2	53,1	59,3	51,5
1996	55,5	52,8	56,1	48,9
1992	62,3	60,2	60,6	53,3
1988	58,3	56,4	54,5	47,7
1984	60,8	59,0	54,5	47,4
1980	59,4	59,1	49,3	43,8
1976	58,8	59,6	45,6	41,1
1972	62,0	64,1	44,9	40,9
1968	66,0	69,8	41,0	38,0
1964	67,0	71,9	39,2	37,5

Таким образом, гендерный разрыв в голосовании, означающий различие в процентном отношении голосов женщин и мужчин, отданных за кандидатов, наблюдается в каждой президентской избирательной кампании с 1980 г. [9].

В США гендерный разрыв также очевиден в отношении к партиям и в оценке деятельности президентов и их администраций. В Демократической партии большее число (доля) женщин, чем мужчин (в 2004 г. соответственно 39 % и 31 %). В Республиканской партии, напротив, преобладают мужчины (в 2004 г. соответственно 28 % и 30 %) [8].

В табл. 2—4 наглядно показано, что в целом женщины меньше склонны отдавать свое предпочтение президентам-республиканцам, они больше поддерживают демократов.

Таблица 2

Поддержка деятельности президента Б. Клинтона (демократ), % [8]⁹

Дата	Женщины	Мужчины
Январь 1998 г.	64	54
Апрель 1997 г.	59	50
Март 1996 г.	57	47
Декабрь 1995 г.	53	49
Май 1995 г.	53	48
Январь 1995 г.	51	43
Июль 1994 г.	43	42
Июнь 1994 г.	49	42
Апрель 1994 г.	48	48
Ноябрь 1993 г.	49	46
Июль 1993 г.	45	38
Февраль 1993 г.	61	57

⁸ Источник: U. S. Bureau of the Census Current Population Reports, Series P-20, «Voting and Registration in the Election of 1964» and subsequent reports for all years through 2004.

⁹ Источник: Gallup Reports.

Таблица 3

Поддержка деятельности президента Дж. Буша (младшего), (республиканец), % [8]¹⁰

Дата	Женщины	Мужчины
Июнь 2004 г.	45	50
Май 2004 г.	43	50
Июнь 2003 г.	60	62
Май 2003 г.	63	69
Июнь 2002 г.	76	76
Май 2002 г.	73	78
Июнь 2001 г.	46	57
Май 2001 г.	50	58

Таблица 4

Поддержка деятельности президента Р. Рейгана (республиканец), % [8]¹¹

Дата	Женщины	Мужчины
Июль 1988 г.	43	59
Июль 1987 г.	44	54
Июль 1986 г.	58	69
Июль 1985 г.	60	65
Июль 1984 г.	49	59
Июль 1983 г.	34	51
Июль 1982 г.	38	48
Июль 1981 г.	55	63

Многие аналитики справедливо утверждают, что победой на выборах 2006 г. Демократическая партия США в значительной степени обязана голосам женщин. Этот год был назван годом женщин, поскольку именно избирательницы сыграли решающую роль в историческом поражении республиканцев, которые 12 лет удерживали большинство мест в конгрессе США. Однако следует заметить, что впервые выражение «год женщин» было использовано ранее, в 1992 г., когда 5 из 11 женщин добились партийной номинации (выдвижения) и были избраны в сенат США [21]. На протяжении последних десятилетий Демократическая партия пользуется большей поддержкой женщин, в то время как Республиканская считается «мужской» партией.

В 2006 г. демократов однозначно поддерживали 36,8 % женщин и 25,4 % мужчин, республиканцев — 29,9 % мужчин и 27,6 % женщин [21]. Исследования, которые были проведены в период с октября 2007 по март 2008 г., показали: 58 % избирателей в возрасте до 30 лет оказывают поддержку Демократической партии по сравнению с 33 %, склонными отдать предпочтение Республиканской [9]. Это означает, что разница в поддержке Демократической партии среди молодых избирателей удвоилась с 2004 г. (11 пунктов — 25). Широкую поддержку Демократическая партия снискала как среди женского, так и среди мужского электората в возрасте до 30 лет. Именно эта возрастная группа избирателей — единственная категория электората, в которой мужчины в большей степени идентифицируют себя с Демократической партией, чем с Республиканской [9].

¹⁰ Источник: Gallup Reports.

¹¹ Источник: Gallup Reports.

Центр американских женщин и политики (Center for American Women and Politics, CAWP) осуществлял проект «Наблюдение за женским голосованием» (Women's Vote Watch), суть которого изучение женского электората. А точнее, это — еженедельный анализ настроения женского электората в отношении соперников на президентский пост в избирательном марафоне 2008 г. [10]. Общенациональные и на уровне штатов опросы показывают гендерные разрывы.

В табл. 5—6 приведены данные об опросах, обнародованные 10 и 23 октября 2008 г., фиксирующие разрывы в 5—13 в первом случае и в 6—7-процентных пунктах — во втором.

Таблица 5

Результаты национального опроса, обнародованного 10 октября 2008 г. [24]

Количество опрошенных, %		Количество опрошенных, поддержавших Обаму, %		Количество опрошенных, поддержавших МакКейна, %		Гендерный разрыв (разница в процентных пунктах)*	Источник и дата опроса
Обама	МакКейн	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		
47	40	53	40	36	45	13	Ипсос/МакКлетчи (Ipsos/McClatchey), 2—6 окт. 2008 г.
49	43	51	46	41	46	5	НБС/Уолл Стрит Джорнел (NBC/Wall Street Journal), 4—5 окт. 2008 г.
49	43	53	45	39	47	8	Гэллап (Gallup) 29 сент. — 5 окт. 2008 г.

* Гендерный разрыв в голосовании показан для лидирующего в каждом опросе кандидата.

Кроме того, опросы общественного мнения фиксируют, что за две недели до выборов президента США в ноябре 2008 г. многие избиратели не определились со своими предпочтениями. Женщины составляли большинство среди колеблющихся. Правда, эта тенденция была присуща и ряду предыдущих выборов президента, поэтому президентская гонка 2008 г. не является исключением. Опрос службы Пью (Pew) 16—19 октября 2008 г. показал: в целом 8 % среди зарегистрированных избирателей еще не сделали своего выбора [10]. Кандидаты стремятся заручиться голосами женщин. Так, МакКейн организовывал специальную встречу с женщинами-республиканками, на которой доказывал, что его политика по национальной безопасности, в сфере экономики и здравоохранения соответствует интересам женского населения США [11].

Таблица 6

Результаты национального опроса, обнародованного 23 октября 2008 г. [10]

Количество опрошенных, %		Количество опрошенных, поддержавших Обаму, %		Количество опрошенных, поддержавших МакКейна, %		Гендерный разрыв (разница в процентных пунктах)*	Источник и дата опроса
Обама	МакКейн	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		
52	38	55	49	35	42	6	Пью (Pew), 16—19 окт. 2008 г.
52	42	56	49	38	45	7	НБС/Уолл Стрит Джорнел (NBC/Wall Street Journal), 17—20 окт. 2008 г.
54	43	57	50	41	46	7	ЭйБиСи/Вашингтон Пост (ABC/Washington Post), 18—21 окт. 2008 г.
51	42	54	47	39	46	7	Гэллап (Gallup), 13—19 окт. 2008 г.

* Гендерный разрыв в голосовании показан для лидирующего в каждом опросе кандидата.

Позиция кандидатов в президенты по вопросам, волнующим американок

Данные службы «Гэллап» (Gallup) показывают, что при оценке позиций политиков американки обращают внимание на те же проблемы, что и мужчины, но реагируют на них значительно более активно и принципиально. Так, многие американки и американцы выступают против войны в Ираке, однако большее число женщин однозначно выступает против отправки туда новых солдат. Другие исследования показывают, что женщины обращают внимание на значительно большее количество проблем, чем мужчины: если мужчины называют главными проблемами страны Ирак, ситуацию в экономике и коррупцию во власти, то *женщины добавляют к этому списку здравоохранение и социальное страхование* [21]. 63 % американцев недовольны состоянием пенсионной системы и системы здравоохранения [19].

В День равенства женщин, который в 2008 г. отмечался в США 26 августа, активистки женского движения поднимали особенно острые проблемы для женского населения США. Национальная женская организация (НЖО) (National Organization for Women), одна из старейших и влиятельнейших женских неправительственных организаций в США, устами своего президента Ким А. Гэнди призывала американок: *«Мы должны быть сильными как никогда, чтобы просветить и мобилизовать избирателей вокруг ключевых вопросов. Мы должны избрать не только президента, который поддерживает права женщин; нам необходимо намного больше сторонников — членов конгресса для продвижения нашего дела»*. Еще в начале 2008 г. опрос компании «Харрис

Интерактив» (Harris Interactive), проведенный в США и пяти странах Западной Европы, показал, что большинство опрошенных оценивают ситуацию в своих государствах со сдержанным пессимизмом. В США этих взглядов придерживаются 52 %. Это достаточно высокий уровень пессимизма в обществе, в котором традиционно поклоняются оптимизму. Для сравнения: в Италии пессимистов, разделяющих подобную точку зрения, 80 % опрошенных, во Франции — 67 %, в Великобритании — 41 %. Опрошенные разочарованы состоянием экономики (в меньшей степени на это тогда жаловались англичане и американцы) и положением на рынке труда (лучше всего обстояли дела также в Великобритании и США) [19].

Упомянутая выше НЖО, старейшая и крупнейшая правозащитная американская женская организация, выразила свою поддержку кандидату от Демократической партии Бараку Обаме после того, как Хилари Р. Клинтон призвала своих сторонников и сторонниц отдать голоса ему. Ким Гэнди в своем заявлении от 16 сентября 2008 г. подчеркнула: *«Женщины всех возрастов, рас и этнических групп собираются вместе для поддержки сенатора Обамы и его обязательств о реализации обещания этой стране относительно равных возможностей для наших дочерей, а также для сыновей. Комитет политических действий НЖО изучил позицию (голосование) сенатора Обамы и его публичные заявления по проблемам, которые оказывают существенное влияние на женщин страны»* [13].

Еще одна влиятельная неправительственная женская организация — Комитет политических действий женщин в бизнесе и профессии (Business and Professional Women Political Action Committee, BPW/PAC), учрежденный в 1979 г., способствующий формированию национальной повестки по проблемам работающих женщин, — выступила в поддержку кандидата от Демократической партии. Организация призвала внимательно ознакомиться с платформами кандидатов в президенты *для осознанного собственного выбора*. В подготовленном ею документе излагается позиция претендентов с заявлениями и отчетом о том, как голосовали кандидаты по вопросам, напрямую касающимся жизни всех работающих женщин [5].

Круг проблем — болевых точек — достаточно внушителен. Среди них — оплата труда: женщины сталкиваются с неравной оплатой за равный труд; их средний заработок составляет 77 % от среднего заработка мужчин. Неравенство двух полов в сфере труда — одно из главных направлений борьбы за гендерное равенство [14].

До сих пор женщины занимают менее пятой части депутатских мест в конгрессе США.

В стране нет гарантированного медицинского пособия для родовспоможения. Она занимает последние места в списке государств по общественной (государственной) поддержке качественных детских учреждений для детей из работающих семей.

Репродуктивные права женщин подвергаются нападкам: по сути, предпринимались попытки пересмотра решения Верховного суда, которое легализовало аборт в США. Право на безопасный, доступный и легальный аборт под

угрозой как никогда ранее. Доступ к контролю за рождаемостью в настоящее время затруднен. Программы планирования семьи сокращаются.

Сравнение позиций кандидатов в президенты от двух ведущих партий США касается главным образом этих острых «женских» проблем, объединенных в три блока:

- *экономическое равенство* (равная оплата труда, гибкий рабочий график, пенсионное обеспечение, малый бизнес, детские учреждения);
- *здравоохранение* (свобода репродуктивного выбора, исследование в сфере здравоохранения, контроль за рождаемостью, уход (здравоохранение) за пожилыми);
- *гражданские права* (борьба с насилием в отношении женщин, политика позитивных действий, положение женщин-ветеранок).

Сравнение программ

Экономическое равенство. Американки на протяжении многих лет не прекращают возмущаться по поводу дискриминации в оплате их труда. Сенатор Обама голосовал в пользу дела Лили Ледбеттер, которое в 2007 г. дало новый импульс борьбе за равную оплату в сфере труда. Вкратце история Лили Ледбеттер такова. В 1979 г. она начала работать на шинном заводе компании Goodyear Tire в Гэдсдене (штат Алабама), где 19 лет занимала должность руководителя (супервайзер), которую обычно занимают мужчины. Она не знала, что из-за ее более низкой базовой зарплаты по сравнению с размером зарплаты ее коллег-мужчин на той же должности разрыв в оплате с годами возрастал. Размер зарплаты и ее повышение держались в тайне, и Ледбеттер не имела точной информации. На основании ходивших слухов подозревала, что ее зарплата меньше, чем коллег-мужчин. В 60-летнем возрасте она решила уйти на пенсию. Из анонимного письма узнала, что ее зарплата существенно меньше, чем у занимающих аналогичные должности мужчин. Она обратилась с жалобой в *Комиссию по равным возможностям при найме* (Equal Employment Opportunity Commission), затем присяжные федерального жюри вынесли вердикт, по которому компания должна была выплатить Ледбеттер 225 тыс. долл. в виде возврата недоплаченной за 19 лет зарплаты и 3 млн долл. — в качестве «карательной компенсации».

Учитывая существующий «потолок» на такого рода компенсации, судья снизил общую сумму выплат до 300 тыс. долл. Однако апелляционный суд отменил решение нижестоящей инстанции, сославшись на то, что истица не подала иск в определенные законом сроки. 29 мая 2007 г. решение апелляционного суда поддержал и Верховный суд страны. Ледбеттер осталась в проигрыше. Однако члены Верховного суда не были единодушны: судья Рут Бэйдер-Гинсбург в резком тоне выразила свое особое мнение, встав на сторону женщин, подвергающихся дискриминации в оплате труда. Она подчеркнула: *«Различия в оплате труда часто удается заметить только с течением времени, так как они накапливаются постепенно. Более того, информацию о зарплате часто скрывают от работников. Наниматель может держать в тайне как различия в зарплате супервайзеров, так и обоснование таких различий. Эти различия, поначалу небольшие, могут показаться работнику недостаточными*

для того, чтобы обратиться в суд, особенно если работник, пытающийся добиться успеха в новой для него обстановке, старается "не делать волны". Решение большинства членов Верховного суда защитить в этой ситуации интересы нанимателей привлекло внимание миллионов работающих женщин, убедившихся на собственном опыте, что так называемое различие в зарплате по признаку пола не является следствием их профессиональных характеристик. Это — следствие обстановки на рабочем месте, следствие постоянного предубеждения и стереотипизации, утверждает Эвелин Мэрфи, президент организации «Женщины за равную оплату» (Women Are Getting Even (WAGE) Project).

Сенатор-республиканец Джон МакКейн устранился от голосования по делу о справедливой оплате Лили Ледбеттер. Однако репортерам признался, что голосовал бы против него [5].

Сенатор Барак Обама обещал увеличить финансирование для Комиссии по равным возможностям при найме, бороться за увеличение минимальной зарплаты и ее индексации в соответствии с инфляцией. Это, с его точки зрения, может помочь низкооплачиваемым работникам, которые в большинстве женщины. Обама выступал за удвоение финансирования программы внешкольных учреждений, расширение действия Закона о семейных и медицинских пособиях (Family and Medical Leave Act). Он декларировал: «Я потребую от работодателей обеспечить по крайней мере семидневный оплачиваемый отпуск в год и создать новый фонд, чтобы помочь штатам обеспечить оплачиваемые семейные/медицинские программы пособий <...> Мы можем помочь создать защиту против дискриминации в отношении тех, кто осуществляет уход, заботу, обеспечивая низкооплачиваемые семьи налоговым кредитом для облегчения материального бремени их расходов на детские учреждения и вдохновляя их на гибкий рабочий график» [5].

Иная позиция у МакКейна, который утверждал, что вопросы семейного и медицинского пособий должны быть «предметом переговоров между менеджментом и трудом». При этом республиканец МакКейн, так же как и демократ Обама, поддержал Закон о семейных и медицинских пособиях, но со значительными сокращениями [5].

МакКейн известен как сторонник пенсионной реформы, предложенной президентом Дж. Бушем. Он, в частности, заявил: «Я полностью за персональные сберегательные счета как части реформы социального обеспечения. Я полагаю, что частные сберегательные счета являются частью реформы — в русле направлений, которые предложил президент Дж. Буш» [18].

Демократ-кандидат Обама критично относится к подобным попыткам: «Я остановлю любые попытки приватизации социального обеспечения и буду работать в формате двухпартийности, чтобы сохранить его для будущих поколений. Моя автоматическая пенсионная программа на рабочем месте (Automatic Workplace Pension Program) предложит работающим женщинам, отказавшимся от системы пенсионных сбережений, легкий, автоматический и продуктивный путь создания благополучия для ухода на пенсию. Работодатели, которые в настоящее время не предлагают пенсионных планов, будут обязаны включать автоматически своих работников в прямые депозитные счета». По оценкам кандидата Обамы, его план помощи малому бизнесу

обеспечит «значительные налоговые облегчения 8,7 млн женщин — собственницам малого бизнеса». Кроме того, он заявил: «Я увеличу доступ женщинам к федеральным контрактным возможностям путем применения программы для женского бизнеса» [5].

МакКейн не поддержал поправку, которая могла бы помочь развиваться малому бизнесу, организованному женщинами — представительницами меньшинств.

Здравоохранение. Вопрос об абортах в США давно приобрел политический и религиозный оттенок. Теоретически американки получили право на аборт в первые месяцы беременности. В 1973 г. решение Верховного суда (дело «Роу против Уайд») гласило, что «право на частную жизнь» (прайвеси) распространяется на право женщины делать свой выбор в отношении сохранения или прерывания беременности. Верховный суд в деле «Роу против Уайд» своим решением легализовал аборт. Однако на уровне некоторых штатов принимаются оговорки, лимитирующие право выбора. В первой декаде третьего тысячелетия репродуктивное право женщины в США, как отмечают многие американские исследователи, не говоря уже об активистках женского движения — сторонницах права «на выбор», столкнулось с исторической «неопределенностью». Женщины, принявшие решение о прерывании беременности, вынуждены преодолевать больше трудностей, чем приходилось это делать поколению их матерей в 1973 г.

Дж. МакКейн считает, что «конституционный баланс мог бы быть восстановлен путем пересмотра дела “Роу против Уайд”, возвращая вопрос об абортах на уровень индивидуальных штатов», а его соперник-демократ Обама позиционирует себя как сторонник права женщин «на выбор»: «Я обладаю постоянным 100-процентным рейтингом сторонника права “на выбор” и продолжу защищать это право, одобрив, как президент, Закон о свободе выбора (Freedom of Choice Act)» [5].

Оба кандидата поднимают вопрос об улучшении качества медицинских услуг. Джон МакКейн делает акцент на улучшение качества здравоохранения путем исследований и разработок новых моделей лечения, инвестируя в технологии и обеспечивая американцев лучшей информацией «о качестве, лечении и стоимости» [25]. При этом он голосовал против поправки Бейя (Bayh Amendment), которая предусматривала налоговый кредит в 3 тыс. долл. для лечения пожилых, а также против новой программы оказания медицинских услуг на дому и длительного лечения в медицинских учреждениях, находящихся в общинах. Вместе с тем он поддерживает специальное здравоохранение для женщин-ветеранов, включая жертв сексуального насилия.

Кандидат Б. Обама выступает за значительное увеличение медико-биологических исследований и усиление внимания к борьбе с болезнями, которые поражают в большей степени женщин: сердечно-сосудистые, рак яичника и груди. Он обещает работать над реформой финансирования длительного лечения, чтобы защитить пожилых людей и семьи, над улучшением качества ухода (лечения) за пожилыми американцами, увеличить количество медсестер и работников здравоохранения.

Б. Обама предлагает поддержать «решение здравого смысла» об увеличении доступа к контролю за рождаемостью для того, чтобы предотвратить нежелательную беременность. В сенате он работал совместно с сенатором Клэр МакКаскил (демократка, штат Монтана), по законопроекту, который создает условия для контроля за рождаемостью для малообеспеченных и студенток колледжей. Он поддержал Поправку о нежелательной беременности (Unintended Pregnancy Amendment), которая предусматривала выделение 100 млн долл. для данной программы, Поправку о просвещении относительно подростковой беременности (Teen Pregnancy Education Amendment), согласно которой были бы учреждены гранты для образования, нацеленного на предотвращение подростковой беременности и болезней, передаваемых половым путем, поддержал охват страховым покрытием расходов на противозачаточные средства.

Кандидат-республиканец сенатор МакКейн, напротив, отверг все вышеперечисленные инициативы, проголосовав против них.

Гражданские права. В блоке «гражданские права» позиция кандидата-демократа на пост президента страны выдержана в феминистском духе. В активе сенатора Б. Обамы Поправка о равенстве женщин (Women's Equality Amendment, S. J. Res. 10), объединенная резолюция, предлагающая Поправку к Конституции о равных правах женщин и мужчин, поддержка программ, нацеленных на предотвращение домашнего насилия, включая консультационные службы по домашнему насилию в урбанистических районах, финансирование в полном объеме Закона о насилии в отношении женщин (Violence Against Women Act), законодательство о борьбе с бездомностью среди ветеранов со специальным акцентом на женщин, которые могли оказаться жертвами сексуального насилия. Он сторонник ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women, CEDAW), которая подтверждает репродуктивные права женщин, поддерживает женские политические и экономические права и подчеркивает значение уничтожения насилия в отношении женщин.

Республиканец-кандидат МакКейн не поддерживал прохождение Поправки о равных правах (Equal Rights Amendment). Вместе с тем он стал инициатором законодательной меры о возобновлении защиты женщин-индейцев, которая дополняет Федеральный криминальный кодекс и нацелена на борьбу с домашним насилием в индейских общинах.

Оба кандидата считают себя сторонниками политики позитивных действий. МакКейн, однако, полагает, что нельзя ее «сводить только к квотам», а Обама убежден в том, что для повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда необходимо наращивать усилия по увеличению женской занятости на тех работах, где женщины были недопредставлены. «Налоговые доллары должны не усиливать дискриминацию при найме на работу: федеральные контракты должны идти компаниям, которые следуют закону» [5], — утверждает он.

Следует подчеркнуть, что позиция кандидата-демократа на пост президента США Б. Обамы, которая во многом повторяет программу сошедшей с дистанции Хилари Р. Клинтон, объективно отражает интересы женского населения страны.

Американки в своем большинстве, как говорилось выше, серьезно озабочены несправедливостью в оплате труда женщин и мужчин, дискриминацией на рабочем месте, недостаточностью средств, выделяемых на борьбу с заболеваниями, которые в значительной степени влияют на здоровье женщин (онкологические и другие болезни), трудностями с доступом к надежным детским учреждениям, насилием в отношении женщин. Их волнует судьба системы социального обеспечения, стоимость и связанная с ней доступность медицинской страховки. Именно по этому кругу вопросов основные претенденты от обеих правящих партий объясняют свою позицию в предвыборных платформах.

Однако американки не едины в своих политических, идеологических, экономических и других предпочтениях. Они придерживаются различных моральных и идеологических норм. Телекомпания Си-Эн-Эн (CNN) опубликовала результаты исследования, которое показало существенную зависимость политических пристрастий мужчин и женщин США от их семейного положения. Характерно: 66 % одиноких женщин и 62 % одиноких мужчин симпатизируют демократам, в то время как 50 % семейных женщин и 51 % семейных мужчин — республиканцам. По данным журнала «Конгрешнл Квотерли» (Congressional Quarterly), опросившего членов избирательных штабов Демократической и Республиканской партий, семейные люди (особенно родители) обращают больше внимания на проблемы безопасности страны, а по традиции у политиков-республиканцев имидж лучших защитников отечества [21]. Следовательно, численность и активность даже значительного сегмента женщин далеко не всегда безусловный фактор и залог победы того кандидата, который с точки зрения интересов женского населения наиболее полно их выражает. Так, на президентских выборах 2004 г. женщины в большинстве своем проголосовали за кандидата демократов Джона Керри, что, однако, не позволило ему победить Джорджа Буша, которого поддержали мужчины.

Хотя попытка Хилари Р. Клинтон занять высший пост в США закончилась неудачей, ее избирательная кампания, показавшая, что 18 млн женщин и мужчин по всей стране отдали за нее свои голоса во время первичных выборов, исторически значимое событие. Ее кампания стала «контрольным» испытанием на «сексизм» американского общества. И тот факт, что она вплотную приблизилась к партийной номинации на пост президента страны, говорит о том, что сексистские настроения даже относительно политической карьеры женщин существенно преодолены в обществе [12]. Номинация на пост вице-президента Сары Пейлин от Республиканской партии, малоизвестной политика-женщины, — это в определенной степени победа Х. Р. Клинтон и ее электората.

Очевидно, в США наблюдается ситуация, при которой политический истеблишмент и сами американки осознают, что женщины нужны во власти, а власть нужна женщинам для того, чтобы они могли сами отстаивать свои интересы. Ведь в тех странах, где женщины во власти представлены значительным количеством на уровнях принятия решения, уровень и качество жизни намного выше, чем в странах, где женщина до сих пор «хранит домашний очаг». Кроме того, парадокс в том, что там, где стоит вопрос о «хранении», у женщины нет реальных возможностей для реализации даже существующих формальных прав. *«Влияние женского населения на политику и властные структуры*

осуществляется в США через электорат, непосредственное участие женщин во властных структурах и партийных институтах и через механизм “продвижения” или защиты интересов женского населения (“общественный лоббизм”)) [4, с. 88].

Характер политического режима, уровень демократии в государстве и обществе, позиции и инициативы субъектов государственной политики (властных структур, политических партий, общественных движений, женских сообществ) являются, с одной стороны, определяющими факторами статуса женщин в политике, а с другой — именно под его воздействием формируется тип характера политического режима, отражающий уровень цивилизации общества. Таким образом, положение женщины во всех сферах жизни, ее статус в обществе есть не что иное, как объективный барометр цивилизованности общества. В США стремятся использовать внутренние резервы для развития общества и создают возможности для раскрытия потенциала женского населения страны, усматривая в этом источник собственного прогресса.

Библиографический список

1. Кохрейн К. Лучшие из лучших // The Gardian. 2006. 25 дек. <http://www.inopressa.ru/print/guardian/2006/12/20/14:01:11/best>.
2. Межпарламентский союз, данные на 30.09.2008 г. <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>.
3. Хо С. Женщины-лидеры на мировой арене. <http://www.voanews.com/russian/2008-01-07-voa4.cfm>.
4. Шведова Н. А. Гендерный фактор в политической жизни // Политическая система США. Актуальные измерения. М., 2000.
5. <http://www.bpwusa.org/files/public/2008PresCandidateComparisonarticleEXPANDED.doc>.
6. <http://www.cawp.rutgers.edu/Facts3.html>.
7. http://www.cawp.rutgers.edu/fast_facts/voters/documents/genderdiff.pdf.
8. http://www.cawp.rutgers.edu/fast_facts/voters/documents/GGPrtyID.pdf.
9. http://www.cawp.rutgers.edu/fast_facts/voters/gender_gap.php.
10. http://www.cawp.rutgers.edu/press_room/news/documents/PressRelease_10-23-08_womensvote.pdf.
11. <http://www.inthesetimes.com/article/3799/mcsexist/>.
12. <http://www.now.org/press/08-08/08-14.html>.
13. <http://www.now.org/press/09-08/09-16.html>.
14. <http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=111271>.
15. <http://www.voanews.com/russian/2008-01-07-voa4.cfm>.
16. <http://www.washprofile.org/ru/node/5823>.
17. <http://www.washprofile.org/ru/node/7957> 28.08.2008.
18. Wall Street Journal. 2008. March, 3.
19. Washington ProFile. 15.02.2008. № 11 (862). <http://www.washprofile.org/ru/node/7389>.
20. Washington ProFile. 15.02.2008. № 11 (862). <http://www.washprofile.org/ru/node/7400>.
21. Washington ProFile. 01.02.2007. № 09 (749). <http://www.washprofile.org/ru/node/5822>.
22. Washington ProFile. 31.03.2007. № 30 (770). <http://www.washprofile.org/ru/node/6138>.
23. Washington ProFile. 10.02.2008. № 11 (862). <http://www.washprofile.org/?q=ru/node/7398>.
24. www.cawp.rutgers.edu/WomensVoteWatch/ October 10, 2008.
25. www.yourcandidatesyourhealth.org.

Е. В. Израелян

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДЕКСЫ СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Женское движение как фактор развития гражданского общества. Женское движение, являющееся одним из проявлений социальной активности, — неотъемлемый элемент гражданского общества. Отражая процесс вызревания демократических идеалов и ценностей, такие движения служат барометром настроений и духовных ориентиров женских масс, по которому власти должны сверять свои программы и политику.

Играя важную роль внутри страны, национальные женские объединения становятся составными частями международного движения — тенденция, стремительно развивающаяся в условиях глобализации. Примечательно, что женские общественные организации нередко вносят заметный вклад в различные сферы международных отношений, будь то урегулирование споров и конфликтов, разработка и реализация концепции устойчивого развития, предлагая мировому сообществу свои испытанные на практике подходы и методологию. Другим результатом глобализации является стирание национальных границ, развитие и укрепление международных гражданских сетей и коалиций, в том числе и женских.

Подъем гражданской активности в конце XX — начале XXI в., растущее влияние общественных организаций, в частности женских, другие тенденции развития третьего сектора стали предметом целого ряда российских и зарубежных исследований. Их авторы ввели в научный и общественно-политический лексикон такие понятия, как «некоммерческий, третий или добровольческий сектор», «социальный капитал», «гражданское участие», «межсекторное партнерство» и мн. др. Автор предлагаемой статьи принимала во внимание результаты и выводы этих исследований, а также данные докладов Общественной палаты РФ за 2006 и 2007 гг.¹

© Израелян Е. В., 2009

Статья подготовлена на основании исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социально-экономический и политический статус женщин в России и США: сравнительный гендерный анализ» (проект № 07-03-02050а).

¹ О состоянии гражданского общества в Российской Федерации: Доклад Общественной палаты РФ. М., 2006; О состоянии гражданского общества в Российской Федерации: Доклад Общественной палаты РФ. М., 2007; *Salamon L., Sokolowski W., List R.* Global Civil Society: An Overview: The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. 2003; *Henderson S.* Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support for Grassroots Organizations. Ithaca; London, 2003; *Howard M.* The Weakness of Civil Society in Post-Communist Russia. Cambridge, 2003; Некоммерческий сектор. Экономика, право и управление: Доклады Международной научной конференции, Москва, 25—26 мая 2007 г. М., 2007.

Наряду с теоретическим осмыслением гражданского общества как феномена, для западной науки последних двух десятилетий характерно появление многочисленных эмпирических исследований по указанной проблематике. Главная их ценность состоит в том, что они создают богатую фактологическую основу, необходимую для теоретических обобщений и принятия практических решений по вопросам гражданского общества.

Наиболее известными международными исследованиями конца XX — начала XXI в. являются следующие проекты: работы Центра при Университете им. Дж. Хопкинса (штат Мэриленд, США), анализирующие экономику некоммерческого сектора; Индекс состояния гражданского общества (ИСГО)², а также Индекс устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии (ИУНПО)³. Научные достижения указанных проектов могут стать важным теоретическим ресурсом как для российских исследователей, так и для государственных структур, занимающихся проблемами гражданского общества. Они могут, в частности, оказаться полезными для прогнозирования ситуации внутри гражданского общества, а также сценариев взаимодействия власти и общественных организаций, для своевременной выработки корректирующих мер по развитию социальной активности, межсекторного сотрудничества и гендерного равенства. Наиболее полно гендерный компонент присутствует в Индексе состояния гражданского общества, анализу которого и будет уделено основное внимание в данной статье.

Термины, понятия и методики. Прежде всего, определимся с терминологией, используемой для анализа женского гражданского участия. Существует множество интерпретаций терминов «гражданское общество», «некоммерческий сектор», «общественные организации». Это не удивительно: тематика гражданского общества занимает одно из центральных мест в современной общественно-политической мысли. Концепции гражданского общества разработаны специалистами различных направлений — социологами, философами, экономистами, историками. Отсюда и расхождения в позициях ученых по всему спектру вопросов. Разнообразие подходов определяется, с одной стороны, различными теориями, научными школами и течениями, а с другой стороны, своеобразием исторических форм гражданского общества, сложившихся в том или ином государстве.

² Работа над ним проводится организацией «Международный альянс за гражданское участие» (World Alliance for Citizen Participation; СИВИКУС — CIVICUS). Это крупная и влиятельная неправительственная организация, в которую входят свыше тысячи различных объединений из более чем 100 государств. Цель альянса — активизация гражданского участия путем поддержки сетей и коалиций и развития правозащитной деятельности. СИВИКУС также приобрел широкую известность благодаря своим исследованиям гражданского общества, гендерного равенства, прозрачности и подотчетности НКО. Штаб-квартира организации находится в Йоганесбурге (ЮАР) (<http://civicus.org/>).

³ Публикуется с 1997 г. при поддержке Агентства США по международному развитию (ЮСЭЙД — USAID).

Наибольшие споры вызывает сам термин «гражданское общество»⁴. Анализ общественно-политических реалий России, Канады и США дает основание автору данной работы поддержать следующую трактовку: гражданская активность — сфера самоорганизации людей в пространстве, лежащем между семьей, государством и бизнесом. Подчеркнем и другой аспект: в формировании гражданского общества особое значение придается моральным аспектам, объединяющим представителей гражданского общества. Оно основано, таким образом, не столько на институционально оформленных организациях, сколько, прежде всего, на общих ценностных ориентирах — уважении прав человека, чувстве гражданского долга, стремлении помочь нуждающимся и т. п.

Женское движение — движение против дискриминации по признаку пола, за предоставление женщинам равных с мужчинами прав и возможностей в экономической, профессиональной, образовательной и социальной сферах⁵.

Международные эмпирические исследования позволяют провести сравнительный анализ состояния гражданского общества в различных странах. Индекс состояния гражданского общества, разработанный авторитетной организацией «Международный альянс за гражданское участие» (СИВИКУС), оценил развитие гражданской активности в более чем 60 странах. При этом использовались четыре критерия: структура (формы активности, их отличительные черты, типы взаимодействия различных действующих лиц, ресурсы организаций); среда, в которой развивается гражданское участие (политические, экономические, законодательные, культурные и другие аспекты, а также отношение к НКО двух других секторов — государства и бизнес-сообщества); ценностные ориентиры гражданского общества; воздействие, которое оно оказывает. Составление Индекса происходит с привлечением страновых экспертов и широким использованием разнообразных источников, в том числе и опросов.

Индекс устойчивости НПО (проект ЮСЭЙД) основан на семи критериях оценки, которые во многом, но не во всем, совпадают с направлениями гражданской активности, интересующими СИВИКУС. Уровень устойчивости определяется, исходя из правовой среды, в которой действуют организации; их организационных возможностей; экономической эффективности; способности защищать общественные интересы; роли в предоставлении услуг; инфраструктуры и общественного имиджа⁶. Сразу отметим, что такие параметры, как ценностные ориентиры, не представлены в проекте. Кроме того, внешние факторы, включенные в раздел «среда», ограничены лишь проблемами законодательства, тогда как у СИВИКУС здесь присутствуют и экономические, и культурные моменты.

На основе количественных характеристик и индикаторов, представленных в форме вопросов, строятся *модели* или выносятся заключения, удобные для сравнения гражданской деятельности в различных географических точках. Для Индекса СИВИКУС каждый показатель оценивается членами Национальной консультативной группы, состоящей из видных экспертов и лидеров НКО, по

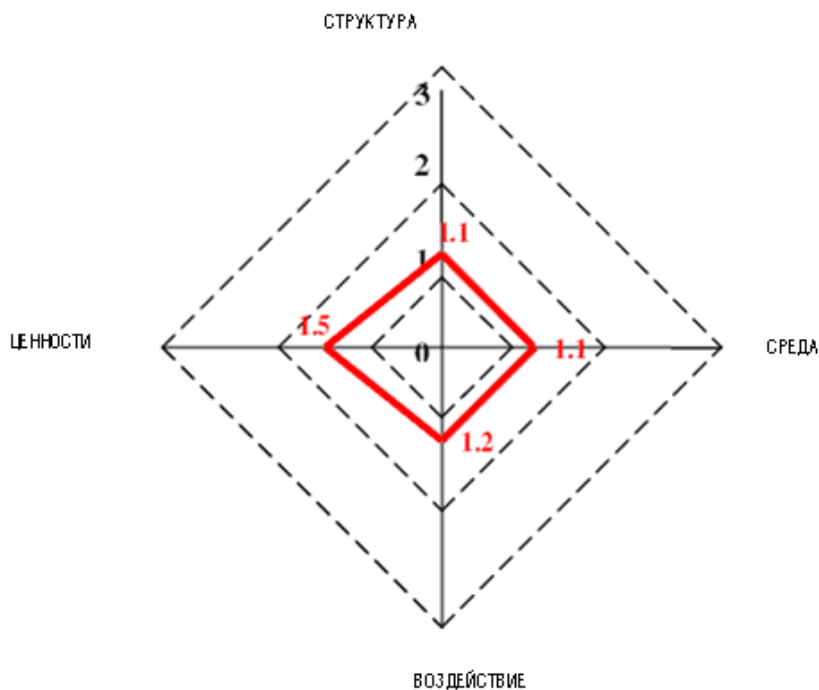
⁴ Гражданское общество: взгляд изнутри. М., 2002. С. 24—25.

⁵ Random House Unabridged Dictionary. 1997. <http://dictionary.infoplease.com/women's+liberation>.

⁶ The 2006 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. 10th Anniversary Edition. Washington (DC), 2007. P. 10—12.

шкале от 0 до 3, где 3 — наивысшая величина. Показатели затем агрегируются в числовое выражение и откладываются на соответствующих осях. Соединение четырех полученных точек дает изображение четырехугольника, который называется даймондом и отражает состояние гражданского общества в данной стране⁷. Этот четырехугольник всегда будет находиться внутри идеальной фигуры — ромба, с максимальными показателями по всем компонентам. На рисунке изображен четырехугольник, показывающий развитость гражданского общества в России. Внешние контуры очерчивают безупречно развитый третий сектор. На основании построенного четырехугольника выносится решение о степени зрелости гражданской активности в той или иной стране.

Система оценки для проекта ЮСЭЙД была весьма схожей. По результатам экспертного обсуждения для каждого из семи критериев ставился общий балл и выносилось общее заключение об уровне развития сектора по данному направлению. Предлагалось три варианта таких заключений: уровень консолидации сектора (наивысшая стадия развития); промежуточная эволюция; начальная эволюция. Затем вычислялась средняя величина по семи направлениям, которая была оценкой состояния сектора. Она использовалась для сравнительного анализа между странами и наблюдения за динамикой.

Индекс развития гражданского общества в России⁸

⁷ Anheier H., Carlson L. The Civil Society Diamond: A Primer // Civicus Index on Civil Society Occasional Paper Series. 2001. Vol. 1. Iss. 2. P. 9—10.

⁸ Proskuryakova L., Vandisheva E., Belyaeva N., Bychkova E. Civicus Civil Society Index: Report for the Russian Federation // An Assessment of Russian Civil Society. М., 2005. P. 88.

Третье из рассматриваемых исследований проводится Центром при Университете им. Дж. Хопкинса (США) под руководством видного экономиста и правоведа Л. Саламона. С самого начала (1991 г.) оно привлекло внимание ученых и общественности своей оригинальностью и новаторским подходом. Впервые научная работа, основанная на широком круге статистических данных, была направлена на выявление общих закономерностей и особенностей экономического развития некоммерческого сектора в различных странах⁹.

Гендерная составляющая в международных индексах. В Индексе СИВИКУС (ИСГО) гендерному компоненту посвящен специальный раздел в компоненте «ценности», в котором анализируется степень продвижения гражданским обществом принципа гендерного равенства. Оценка складывается из показателей по двум направлениям: 1) практика обеспечения гендерного равенства в самих организациях гражданского общества (ОГО) (табл. 1); 2) активность деятельности ОГО, направленная на достижение гендерного равенства в обществе (табл. 2).

Таблица 1

Гендерное равенство внутри гражданского общества, баллы¹⁰

<i>Описание индикатора «В какой степени гражданское общество является сферой гендерного равенства?»</i>	
Женщины не занимают лидерских позиций в гражданском обществе (ГО)	0
Женщины очень слабо представлены среди лидеров ГО	1
Женщины недостаточно представлены среди лидеров ГО	2
Женщины и мужчины в равной степени представлены среди лидеров и участников ГО	3
<i>Описание индикаторов «В какой степени ОГО реализуют на практике принцип гендерного равенства? Какой процент ОГО, имеющих платный персонал, проводит политику обеспечения гендерного равенства?»</i>	
Очень незначительное меньшинство (менее 20 %)	0
Меньшинство (от 20 до 50 %)	1
Большинство (51—65 %)	2
Подавляющее большинство (более 65 %)	3

Очевидно, что при оценке по первому направлению к сведению принимались как гендерный баланс состава участников и лидеров ОГО, так и распространенность практики принятия официальной политики обеспечения гендерного равноправия организациями гражданского общества, имеющими платных штатных сотрудников.

⁹ Salamon L., Sokolowski W., List R. Op. cit.

¹⁰ Belyaeva N., Proskuryakova L. Civil Society Diamond. Civicus Civil Society Index — Shortened Assessment Tool: Report for the Russian Federation. M., 2008.

Таблица 2

**Деятельность гражданского общества
по продвижению гендерного равенства, баллы¹¹**

Описание индикатора «Насколько активно гражданское общество в продвижении принципов гендерного равенства?»	
Активности не наблюдается. Некоторые действия гражданских организаций поддерживают гендерную асимметрию	0
Наблюдаются только отдельные действия в этой области. Они не привлекают большого внимания и не имеют большого значения для ГО в целом	1
Действия в этой области предпринимаются, однако им недостает поддержки со стороны общественности	2
ГО становится движущей силой в продвижении гендерного равенства; такие инициативы пользуются широкой поддержкой и становятся заметными в общественной повестке	3

Проблемы гендерного равенства включены и в другие разделы Индекса. Например, при рассмотрении состава действующих лиц ГО и репрезентативности различных социальных групп вводится показатель, измеряющий участие женщин в разных видах организаций и формах гражданских инициатив. При оценке компонента «воздействие» ГО на процессы, протекающие в обществе и государстве, также учитывается статус женщин. Показатель формулируется следующим образом: «Насколько активно и успешно удастся гражданскому обществу расширять возможности женщин, т. е. предоставлять им право на реальный выбор и контроль над собственной жизнью?»

В целом гендерная составляющая ИСГО является довольно внушительной, а ее применение позволяет судить как о гендерных отношениях в обществе, так и о степени развития женского движения. Вместе с тем отметим, что особенностью модели СИВИКУС является *гибкость* в использовании разработанных показателей. Страновым участникам проекта предоставлялась некоторая свобода выбора критериев оценки и измерителей. Такая методика должна была помогать в решении двуединой задачи — выявлении общих тенденций и национальной специфики исследуемой проблемы. В отдельных случаях вводилась собственная интерпретация показателей или были сформированы новые.

В то же время сильная сторона модели — гибкость в применении показателей — имела и свою оборотную сторону. Например, выяснилось, что некоторые показатели оказались не подходящими для ряда стран. Из некоторых отчетов (Турции, других мусульманских стран, Китая, Греции) был как раз исключен показатель «Гендерное равенство» как непонятный для значительной части респондентов (поясним, что экспертные оценки проставляются на основании результатов опросов и интервью населения, а также других источников информации). Данная тактика страновых составителей Индекса кажется нам недаль-

¹¹ Ibid.

новидной: использование этого показателя важно и необходимо в рамках гендерного просвещения граждан в различных страновых контекстах.

Гендерные компоненты в двух других рассматриваемых нами проектах представлены значительно слабее. В исследованиях Университета им. Дж. Хопкинса, доказавших, что некоммерческий сектор стал крупной составляющей глобальной экономики, основным источником являются статистические данные. В некоторых случаях они сгруппированы по гендерному принципу. В Индексе устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии (ИУНПО) успехи и трудности женских организаций включены в такие разделы, как защита общественных интересов, организационные возможности, предоставление социальных услуг, но специально не выделены.

В целом составление индексов гражданской активности и экономической деятельности третьего сектора является отражением поиска новых методов и приемов в научных исследованиях. На этом этапе, путем проб и ошибок, были разработаны основы количественного сбора данных по гражданскому обществу и сделаны первые замеры развития некоммерческого сектора. И как любой своеобразный эксперимент, этот опыт дает богатую пищу для размышлений об извлеченных уроках, о перспективах использования предложенных методик, в том числе и для анализа женских движений и гендерного разреза гражданского общества.

При анализе ИСГО и ИУНПО обращает на себя внимание недостаточная разработка концептуального обоснования проектов. Парадоксально, что Индекс ЮСЭЙД не предлагает внятного определения того, что имеется в виду под устойчивостью НКО. Как справедливо отмечает английский специалист Э. Коннати, термин «устойчивость НКО» принимается в Индексе как нечто само собой разумеющееся, в то время как трактовки могут быть различными. Можно, например, считать устойчивость лишь «продолжающимся состоянием», или чем-то приносящим пользу в долгосрочном плане, или использовать концепцию устойчивого развития, изложенную в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию 1987 г. (Г. Брундланд). Между тем Индексы должны с самого начала иметь четкую концепцию, которая бы хорошо работала в данном проекте в качестве основы для экспертных оценок и годилась для других исследований¹². Добавим, что ЮСЭЙД создал подробные инструкции о цифровом значении каждого из возможных заключений по проектам. Однако нигде не объясняется, например, что означает «уровень консолидации сектора», что такое «промежуточная» и «начальная эволюция». Аналогичные вопросы возникают и при чтении ИСГО: каковы особенности недостаточно развитой гражданской активности, чем она отличается от слабо развитого гражданского общества и т. д.

Четкая разработка концепций крайне необходима для того, чтобы позволить исследователю гражданского общества решить, будет ли он пользоваться этим ресурсом, и если да, то в какой степени. Задача использования

¹² Коннати Э. Оценка развития гражданского общества: методологические проблемы // *Благотворительность в России, 2005—2006*. СПб., 2007.

Индексов весьма актуальна и для российских ученых: ведь публикации и СИВИКУС¹³, и ЮСЭЙД имеют российский компонент. Индексы были одними из первых для нашей страны количественными исследованиями гражданского общества, в которых были сведены воедино многие источники и информация о гражданской активности. В ходе работы создана хорошо структурированная фактологическая база данных о российском гражданском обществе и о некоммерческих организациях, определены их количественные характеристики, обрисованы сильные и слабые стороны, проведен сравнительный анализ гражданской деятельности в других регионах и рекомендованы направления ее дальнейшего развития.

Российский контекст. Индекс СИВИКУС зафиксировал невысокий уровень развития гражданского общества в России, действующего в относительно неблагоприятной окружающей среде, сосредоточенного в крупных городах и столицах регионов. К негативным тенденциям отнесены: низкая вовлеченность граждан в общественную деятельность, незначительное воздействие на принятие решений, недостаточная прозрачность частных компаний и НКО, ограниченность технических и материальных ресурсов. В числе достижений сектора отмечены: его роль в продвижении демократических ценностей, в распространении знаний и гражданском образовании, создание горизонтальных партнерских отношений и налаживание диалога с властью¹⁴.

Сходные выводы сделаны и авторами Индекса устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии. За десятилетний период (с 1997 г.) показатель устойчивости российских НКО ухудшился как в целом, так и по шести направлениям из семи (за исключением роли в предоставлении услуг, которая несколько возросла, причем не в связи с повышением профессионализма НКО, а благодаря расширению круга потребителей). Россия определена в группу стран, находящихся в средней стадии переходного периода (т. е. перехода к устойчивому и развитому гражданскому обществу), и демонстрирует негативную динамику. Так, в 1997 г. по уровню устойчивости НКО она обгоняла большинство стран постсоветского пространства (кроме Венгрии, Словакии и Польши). К 2006 г. она отстала от всех стран этого региона, опережая лишь Таджикистан, Туркмению, Украину и Узбекистан¹⁵. К болевым точкам развития отнесены такие, как невысокий ав-

¹³ Индексация гражданской активности в России, координатором которой был Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия», проводилась в 2003—2006 гг. Ввиду недостатка финансовых средств для исследования был выбран сокращенный вариант, который основывался главным образом на вторичных данных. Руководство СИВИКУС дало позитивную оценку проектной деятельности, включив информацию и выводы авторов российского отчета в свой доклад. Индекс ЮСЭЙД содержит раздел по российским НКО. Методика этого Индекса используется, в частности, Санкт-Петербургским центром развития НКО для измерения развития сектора в Санкт-Петербурге.

¹⁴ Belyaeva N., Proskuryakova L. Op. cit. P. 91.

¹⁵ The 2006 NGO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. Annex A. P. 242—252.

торитет НКО среди населения, отсутствие прозрачности и подотчетности, несовершенство законодательной и правовой базы и др.

Выше отмечено, что достижения по компоненту «ценности» в ИСГО получили относительно высокую оценку экспертов (см. также рисунок — графическое изображение российского гражданского общества). Российские эксперты весьма позитивно оценили деятельность ГО России в области продвижения гендерного равенства и интересов женщин. Так, оба направления работы российского гражданского общества в области гендерного равенства, подлежащие оценке в рамках компонента «ценности» (практика продвижения гендерного равенства в самих гражданских организациях и в обществе в целом), получили 2 балла (при максимальной 3-балльной оценке)¹⁶. Подчеркнем, что в разделе «ценности», собравшем наилучшие оценки российского Индекса, такой высокий балл был присужден только экологическому движению. В докладе¹⁷ были отмечены очевидные достижения российского женского движения в 1990-е гг., сумевшего в рекордно короткий срок создать множество организаций и сетей, с различными подходами и плюрализмом мнений, приобретшего ценнейший опыт участия в парламенте и властных структурах различного уровня, оформившего свое информационное поле и научно-теоретический потенциал, которые помогают консолидировать усилия. В то же время обращал на себя внимание тот факт, что в российском отчете не приводился показатель, измеряющий процент ОГО, имеющих платный персонал и проводящих политику обеспечения гендерного равенства. Авторы объясняли это недостатком данных, что отражает российские реалии: с одной стороны, незначительное число ОГО, имеющих постоянных штатных сотрудников, с другой — отсутствие такой политики и практики как на государственном, так и на общественном уровне.

При достаточно высоких оценках деятельности по продвижению гендерного равенства в России позиция экспертов в отношении результатов такой работы была гораздо более сдержанной. Так, показатель эффективности деятельности гражданского общества по расширению возможностей женщин (т. е. предоставлению им права на реальный выбор и контроль над собственной жизнью) по компоненту «воздействие» заслужил лишь 1 балл. Более того, женская проблематика отнесена к сферам, в которых воздействие ОГО, несмотря на их активность, оказалось весьма скромным¹⁸. Видимо, такие суждения отражают всю сложность и противоречивость современного этапа развития гражданского общества и женского движения в России.

Вопреки всем трудностям женское движение живет и функционирует, осваивая новые сферы деятельности, методики и теории феминизма. Одним из крупных успехов является внедрение гендерной составляющей в различные

¹⁶ Список экспертов российского СИВИКУС см. в отчете о российском Индексе: [http://civicus.org/new/CSI_Russia.htm?07c23fc490fb56da28db023ad7e04d9d=1f34e852ff60dfa7ae2add47c7159327/Annex 1](http://civicus.org/new/CSI_Russia.htm?07c23fc490fb56da28db023ad7e04d9d=1f34e852ff60dfa7ae2add47c7159327/Annex%201). См. также библиографический список к изданию: Belyaeva N., Proskuryakova L. Op. cit.

¹⁷ Belyaeva N., Proskuryakova L. Op. cit.

¹⁸ Ibid. P. 86.

сферы российской жизни, что способствует созданию гендерно-чувствительной атмосферы в обществе. Упомянем лишь о некоторых достижениях в этой сфере, с участниками которых тесно сотрудничала автор данной статьи. Отметим расширение социальной базы просветительской работы и предоставления услуг, охват самых разных социальных групп женского населения (молодежи, пожилых женщин, беженок, женщин с раковыми заболеваниями, женщин-инвалидов, безработных, кандидаток на выборные должности и мн. др.). К успехам женских ОГО добавим налаживание взаимодействия и сотрудничества с властью, прежде всего на местном и региональном уровнях, с целью продвижения женских и гендерных инициатив, а также реализацию новаторских проектов, благодаря которым было начато внедрение гендерного компонента в новые, ранее не охваченные сферы российской действительности. Примерами могут послужить следующие события: был впервые проведен гендерный анализ избирательных кампаний 1999—2000 гг., 2003—2004 гг., а теперь и 2007—2008 гг. (организация «Консорциум женских неправительственных объединений», авторы С. Айвазова и Г. Кертман); впервые было опубликовано комплексное пособие по гендерному образованию для широкого круга читателей «Просто о сложном: гендерное просвещение» (организация «Доверие», автор Н. А. Шведова); организованы первые стажировки по правам женщин для коренных народов Севера и Дальнего Востока (на базе информационного центра при журнале «Северные просторы»); состоялись первая конференция с участием руководителей всех женских колоний и колоний для девочек и обучающие семинары для осужденных в колонии Двубратска (краснодарская организация «Конвикт»).

Также впервые были разработаны курсы о роли и месте женщины в обществе для технических вузов и средней школы (Ивановский государственный университет) и методическое пособие для сотрудников дошкольных учреждений, помогающее формировать у детей мировоззрение, свободное от гендерных стереотипов (Мурманский государственный педагогический институт и Конгресс женщин Кольского полуострова). Еще одним примером «прорыва» в сфере гендерного просвещения является издание «Словаря гендерных терминов», в котором впервые сделана попытка объяснить широкой публике понятия «гендер», «феминизм» и др. Одной из особенностей женского движения стала работа с мужскими аспектами гендерных отношений. Известность приобрел проект барнаульской организации «Мужской разговор», участники которого изучали гендерные стереотипы правоохранительных органов и затем проводили тренинг по их преодолению.

Для женского движения России, как и для любого другого общественного движения, характерны подъемы и спады, успехи и неудачи. Особенностями современного этапа российского женского движения является спад активности женских ОГО, смена их ориентиров с гендерных на семейные проблемы (вопросы о материнском капитале, детских пособиях, выплате алиментов и т. д.), переключение женского гражданского участия на конкретные социальные задачи. Свою роль в этом процессе сыграли субъективные моменты, такие как уход из движения прежних опытных и сильных лидеров и экспертов, остро

вставшая проблема смены поколений, ослабление связки с женщинами-политиками, постепенно отошедшими от гендерных проблем. Показателем снижения оппозиционности женского движения явилась, на наш взгляд, молчаливая или невнятно прозвучавшая реакция женских организаций на принятие закона 2006 г., регулирующего деятельность НКО. В дальнейшем вступление законодательства в силу оказало отрицательное воздействие на работу многих женских НКО, вынужденных нести непосильное для многих бремя моральных, временных, а иногда и финансовых издержек, связанных с заполнением необходимых форм отчетности.

Одной из основных проблем развития женского движения является проблема консолидации. К трудностям на пути объединения российских женских НКО отнесем отсутствие общенациональной женской идеи, способной повести движение в направлении его консолидации, «аллергию» на организационные попытки координации действий, которые воспринимаются как посягательство на самостоятельность женских групп и объединений. Нередки проявления подозрительности и недружелюбия по отношению к организациям, которые считались связанными с советскими государственными структурами и КПСС. Еще одно препятствие консолидации — ограниченность материальных ресурсов, что порождает конкуренцию, недоверие и даже враждебность в женском сообществе.

По тем же причинам женское движение развивается отдельным потоком гражданского общества, позиционируя себя изолированно от других его сегментов. Необходимо подчеркнуть, что и другим общественным движениям (например, правозащитному) свойственно неприятие гендерных проблем. Ситуация, правда, постепенно меняется: женские организации расширяют круг своей деятельности, беря на себя новые социальные или просветительские задачи. Параллельно с этим другие общественные движения (Союз комитетов солдатских матерей, экологическое, социальные движения) начинают включать защиту женских прав в свою повестку дня. Иной пример — включение гендерной-женской проблемы в тематику правозащитных кинофестивалей «Сталкер», ежегодно организуемых Гильдией кинорежиссеров России. Развитие таких тенденций может помочь в преодолении обособленности женского движения. Фактором, стимулирующим консолидационные процессы в женском движении России, стало празднование в декабре 2008 г. 100-й годовщины Первого Всероссийского женского съезда. Будущее современного женского движения будет во многом зависеть от того, насколько его активистки сумеют использовать открывшиеся возможности для его укрепления и выхода на новые рубежи борьбы за равноправие.

Анализ зарубежных подходов к количественным оценкам гражданского общества подтвердил гипотезу о важности и актуальности такой методологии. Накопленный опыт в виде идей, научных приемов, полученных данных и извлеченных уроков как позитивного, так и негативного характера может дать хорошие ориентиры для интенсивно развивающихся российских эмпирических исследований о гражданском обществе в целом и о женском движении как его составной части.

Показательно, что гендерная составляющая стала неотъемлемой частью международных индексов и исследований гражданского общества, чего пока, на наш взгляд, недостает российским работам этого профиля. Гендерный компонент наиболее полно представлен в ИСГО СИВИКУС и может успешно применяться для оценки гендерных отношений в государстве и обществе.

Отметим в заключение, что создание и использование этих методик сопряжено с рядом сложностей, а сами индексы являются пока несовершенными инструментами, использование которых может приводить к определенным погрешностям измерения. Одним из самых серьезных извлеченных уроков стало понимание необходимости тщательной разработки понятий, а также критериев и показателей оценки. Нечеткость, расплывчатость формулировок, громоздкость оценочных анкет создавали существенные помехи успешной реализации проектов. Вместе с тем обнаруженные недостатки отнюдь не снижают высокой оценки достигнутого рассмотренными проектами, внесшими солидный вклад в понимание феномена гражданского общества и в измерение его составляющих, включая женские движения.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ

ББК 60.561.23:60.542.2-44

В. Г. Горячева, Е. П. Малышев

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Характеризуя демографическую ситуацию в Нижегородской области, отметим, что она является типичной для большинства регионов страны. С начала 90-х гг. прошлого столетия здесь наблюдается устойчивый процесс *депопуляции*. При этом темпы сокращения населения в нашем регионе заметно выше среднероссийских. За межпереписной период (1989—2002 гг.) потери по области составили 195,6 тыс. человек, или 10,5 % от общего сокращения населения по стране в целом. Удельный вес жителей области в составе страны на момент последней переписи населения составил 2,4 %.

Процесс депопуляции характеризуется не только высокими темпами сокращения численности населения, но и его демографическим старением, нарастающими диспропорциями в численном составе поколений, мужчин и женщин, городских и сельских жителей и т. д. Все эти факторы заметно снижают репродуктивный потенциал общества, его способность к воспроизводству в самом широком значении. Основная причина депопуляции — естественная убыль населения, т. е. превышение числа смертей над числом рождений.

Худшие, чем в целом по стране, показатели воспроизводства населения в Нижегородской области во многом связаны с особенностями возрастной структуры населения. На ее формирование серьезное влияние оказал устойчивый, вплоть до начала 90-х гг. XX века, миграционный отток нижегородцев, прежде всего сельчан, в другие регионы страны. Это обстоятельство во многом предопределило и опережающие темпы формирования в возрастной структуре жителей области *межпоколенных диспропорций* (табл. 1).

Таблица 1

Возрастная структура населения, %

Возраст населения	Россия		Приволжский федеральный округ		Нижегородская область	
	ВПН-2002 г.	01.01.2008 г.	ВПН-2002 г.	01.01.2008 г.	ВПН-2002 г.	01.01.2008 г.
Моложе трудоспособного	18,2	15,8	18,6	15,9	16,3	14,2
Трудоспособный	61,3	63,2	60,5	63,0	59,7	61,9
Старше трудоспособного	20,5	21,0	20,9	21,1	24,0	23,9

Уже к 1989 г. в нашей области лица *дотрудоспособного возраста (0—15 лет)* по численному составу уступали *поколению пенсионного возраста*. К началу текущего десятилетия аналогичная возрастная структура населения сформировалась в целом по стране, при этом повсеместно сохраняется тенденция к сокращению в составе населения доли детей и подростков.

Серьезное беспокойство вызывают диспропорции между возрастными категориями *дотрудоспособного* и *трудоспособного населения*, поскольку объем трудовых ресурсов определяется прежде всего численным соотношением сменяющихся поколений. С 2006 г. в состав населения трудоспособного возраста переходит *малочисленное поколение* родившихся в 90-е гг., что заметно ускоряет темпы сокращения населения рабочих возрастов. Сохраняющийся рост удельного веса лиц этой категории связан, как уже отмечалось, с низкой рождаемостью, с одной стороны, и высоким уровнем смертности — с другой. Последствия неравноценной, в численном отношении, замены поколений рабочих возрастов соответствующими поколениями дотрудоспособного возраста будут ощутимы уже в 2013—2016 гг. Поколение родившихся в 90-е гг. менее чем наполовину заменит лиц, перешедших в пенсионный возраст.

В текущем десятилетии максимальная численность трудоспособного населения в области была отмечена в 2003 г. — 2117,4 тыс. человек (60,9 % от всего населения). К началу 2008 г. его численность уже сократилась на 38 тыс. человек, при этом доля их в составе всего населения увеличилась до 61,9 %. Относительно высокий удельный вес населения трудоспособного возраста «работает» на снижение коэффициента демографической нагрузки, который исчисляется как *отношение численности населения нетрудоспособного возраста к трудоспособному*. В расчете на 1000 человек трудоспособного возраста нагрузка на него населением нетрудоспособного возраста на начало 2008 г. составила по области 616 человек, в том числе 230 человек — детьми и подростками и 382 — лицами пенсионного возраста.

По прогнозным расчетам Росстата (средний вариант оценки) динамика численности населения основных возрастных категорий в нашем регионе в 2009—2026 гг. будет выглядеть, как показано в табл. 2.

Таблица 2

Прогнозная численность населения Нижегородской области, тыс. чел.

Население	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2021 г.	2026 г.
Всё	3341,2	3321,9	3301,9	3280,2	3257,9	3235,0	3211,8	3189,2	3084,0	2978,5
Моложе трудоспособного	474,4	477,9	480,7	485,2	490,9	497,1	502,2	508,3	517,2	490,7
В % ко всему	14,2	14,4	14,5	14,8	15,1	15,4	15,6	15,9	16,8	16,5
Трудоспособное	2060,1	2028,7	1999,4	1967,5	1932,2	1896,6	1860,5	1824,0	1690,5	1622,5
В % ко всему	61,7	61,1	60,6	60,0	59,3	58,6	57,9	57,2	54,8	54,5
Старше трудоспособного	806,7	815,3	821,8	827,5	834,8	841,3	849,1	856,9	876,3	865,3
В % ко всему	24,1	24,5	24,9	25,2	25,6	26,0	26,5	26,9	28,4	29,0

Гендерные аспекты занятости

К 2026 г. численность населения области сократится на 362,7 тыс. человек, в том числе трудоспособного возраста — на 437,6 тыс. человек (на 21,2 %). Абсолютный и относительный рост предполагается в группах населения моложе трудоспособного (рост на 16,3 тыс. человек, или на 3,4 %) и старше трудоспособного возрастов (рост на 58,6 тыс. человек, или на 7,3 %). Таким образом, активно убывающей на ближайшую перспективу становится категория населения рабочих возрастов.

Перспективы демографического развития нашего региона находят свое отражение и в таком показателе, как *средняя ожидаемая продолжительность жизни населения*. Предполагается, что за весь прогнозируемый период (2009—2025 гг.) продолжительность жизни населения вырастет почти на 2 года и у мужчин, и у женщин. При этом средняя продолжительность жизни женщин будет по-прежнему значительно — на 14,3 лет — больше, чем у мужчин (табл. 3).

Таблица 3

Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения Нижегородской области, лет

Год	Оба пола	Мужчины	Женщины
2009	65,8	58,8	73,3
2010	65,8	58,8	73,4
2015	66,1	59,0	73,5
2020	66,8	59,8	74,2
2025	67,6	60,6	74,9

Прогнозные данные подтверждают также, что в нашем регионе будут сохраняться и даже нарастать диспропорции в численном соотношении мужчин и женщин. К 2026 году на каждую 1000 мужчин будет приходиться 1239 женщин (табл. 4).

Таблица 4

Средний вариант прогноза соотношения мужчин и женщин в Нижегородской области (на 1000 мужчин приходится женщин), чел.

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2021 г.	2026 г.
1224	1226	1228	1229	1230	1230	1231	1231	1234	1239

Формирование в нашей стране *рынка труда* стало одним из решающих факторов, определяющих структуру занятости и численный состав занятого населения. Сокращение спроса на рабочую силу в 90-е гг. XX столетия породило такое новое для российского общества социальное явление, как *безработица*. Трудовые ресурсы, накопленные за счет многочисленного поколения родившихся в 70—80-е гг., на тот момент оказались в значительной степени невостребованными.

За межпереписной период (1989—2002 гг.) численность занятого населения в возрасте 15 лет и старше в нашем регионе сократилась с 1980,8 тыс.

человек до 1618,3 тыс. человек, т. е. на 362,5 тыс. человек, или на 18,3 %. При этом более заметным сокращение и в абсолютных, и в относительных показателях было у мужчин. Численность занятых мужчин сократилась на 191,1 тыс. человек, или на 19,2 %, занятых женщин — на 171,2 тыс. человек, или на 17,4 % (табл. 5).

Таблица 5

Динамика численности отдельных категорий населения Нижегородской области по данным переписей населения (1989—2002 гг.)

	Все население, чел.	В том числе		Население трудоспособного возраста в составе всего населения, %	Удельный вес занятого населения в составе всего населения, %
		трудоспособного возраста, чел.	занятое население в возрасте 15 лет и старше, чел.		
Перепись населения 1989 г.					
Все население	3 719 614	2 081 204	1 980 670	56,0	53,2
Мужчины	1 690 866	1 080 009	997 773	63,8	59,0
Женщины	2 028 748	1 001 195	982 897	49,4	48,4
Перепись населения 2002 г.					
Все население	3 524 028	2 103 498	1 618 331	59,7	45,9
Мужчины	1 600 609	1 056 456	806 673	66,0	50,4
Женщины	1 923 419	1 047 042	811 658	54,4	42,2

В текущем десятилетии на волне экономического подъема ситуация на рынке труда и в сфере занятости начинает кардинально меняться. *Статистические наблюдения, осуществляемые в форме выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследование рабочей силы)*, дают обширную информацию о качественном составе рабочей силы, размерах и структуре фактической (общей) безработицы, причинах незанятости, способах поиска работы и его продолжительности.

В 2007 г. по Нижегородской области было обследовано 5084 человека. Обследование проводилось с квартальной периодичностью на основе выборочного метода наблюдения с последующим распространением итогов на всю численность населения обследуемого возраста.

По данным обследования (февраль — ноябрь 2007 г.) численность *экономически активного населения* в возрасте 15—72 лет в Нижегородской области составила 1818,1 тыс. человек, или 68 % от общей численности населения этого возраста (в 2006 г. соответственно 1793 тыс. человек, или 66,6 %).

В численности экономически активного населения 1735,6 тыс. человек (95,5 %) — *занятое население* и 82,5 тыс. человек (4,5 %) — лица, не имеющие работы или доходного занятия, ищущие работу и готовые приступить к ней, которые в соответствии с критериями Международной организации труда (МОТ) классифицируются как *безработные*. Против 2006 г. численность заня-

Гендерные аспекты занятости

того населения увеличилась на 37,6 тыс. человек (на 2,2 %), а число безработных сократилось на 12,5 тыс. человек (на 13,2 %) (табл. 6).

Таблица 6

Структура экономически активного населения Нижегородской области в возрасте 15—72 лет

Год	Экономически активное население, тыс. чел.	В том числе		В % к экономически активному населению	
		занятые	безработные	занятые	безработные
1999	1790	1653	137	92,3	7,7
2000	1817	1676	141	92,2	7,8
2001	1841	1689	152	91,7	8,3
2002	1837	1693	144	92,2	7,8
2003	1846	1733	113	93,9	6,1
2004	1803	1670	134	92,6	7,4
2005	1801	1693	107	94,0	5,9
2006	1792,9	1698,2	94,7	94,7	5,3
2007	1818,1	1735,6	82,5	95,5	4,5

В составе экономически активного населения Нижегородской области численность и, соответственно, доли мужчин и женщин практически равны, а именно: мужчин — 908,7 тыс. и женщин 909,4 тыс. человек (по 50 %). Характеризуя *уровень экономической активности* населения по гендеру, отметим, что у мужчин он заметно выше — 73,7 % против 63,2 % у женщин.

Характеристика *занятого населения* по гендеру выглядит следующим образом: мужчин — 859 тыс. человек (49,5 %), прирост по сравнению с 2006 г. составил 17,7 тыс. человек (2,1 %); женщин — 876,6 тыс. человек (50,5 %), прирост составил 19,7 тыс. человек (2,3 %).

Средний возраст занятых в экономике составил 39,6 лет, в том числе у мужчин — 39,1 лет и у женщин — 40,0 лет. Более половины работающих (63,1 %) относятся к возрастной группе 30—54 лет, в составе мужчин лиц этого возраста — 61,5 % и женщин — 65,1 %. Максимальный уровень занятости приходится на возрастную группу 45—49 лет (89,4 %), в том числе у мужчин на возрастную группу 30—34 лет (91,7 %) и у женщин на возрастную группу 45—49 лет (89,9 %). В целом по области *уровень занятости* составил 64,9 %, в том числе у мужчин и женщин соответственно 69,7 и 60,9 % (по России — 67,7 и 58,9 %).

Как крупнейший промышленный регион, Нижегородская область имеет свои особенности в распределении занятого населения *по видам экономической деятельности* на основной работе. В частности, почти треть занятого населения трудится в *обрабатывающей промышленности* — 459,3 тыс. человек, или 26,5 % (в 2006 г. — 447,7 тыс. человек, или 26,4 %). Указанным видом деятельности занимаются 30,3 % всех занятых мужчин и 22,8 % — женщин.

В сфере *оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и бытовых изделий* занято 347,6 тыс. человек, или 20 % от всего занятого населения (в 2006 г. — 297,1 тыс. человек, или 17,5 %). В этой сфере дея-

тельности женщин занято в полтора раза больше, чем мужчин (24 % — от общего числа женщин и 16 % — в составе занятых мужчин).

В сравнении с 2006 г. заметно снизилось число занятых в *сельском хозяйстве, охоте и лесоводстве* — 108,8 тыс. человек, или 6,3 % (в 2006 г. — 151,8 тыс. человек, или 8,8 %).

Значительна доля занятых в *строительстве* (7,3 %), в *сфере образования* (7,5 %), *транспорта и связи* (6,3 %), в *сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг* (5,5 %).

Отдельные виды деятельности имеют выраженную дифференциацию по гендеру. Так, в строительстве доля мужчин составляет 82 %, женщины доминируют в сфере здравоохранения — 87,7 % и образования — 80,2 %.

В составе занятых 91,2 тыс. человек (5,3 %) *работают не по найму*, в том числе 49,2 тыс. мужчин (53,9 %) и 42,0 тыс. женщин (46,1 %). Численность этой категории занятых за истекший год сократилась на 24 тыс. человек.

По данным обследования занятости населения в составе экономически активного населения 82,5 тыс. человек являются *безработными*, в том числе 49,7 тыс. мужчин и 32,8 тыс. женщин. В составе безработных области удельный вес мужчин и женщин — соответственно 60,2 и 39,8 %. Средний возраст безработных — 35,3 лет.

Уровень безработицы (отношение безработных к экономически активному населению) по данным обследования населения по проблемам занятости в 2007 г. в целом по Нижегородской области составил 4,5 %, в том числе у мужчин — 5,5 %, у женщин — 3,6 %.

Материалы выборочного обследования населения по проблемам занятости характеризуют *общую (фактическую) безработицу* в нашем регионе. Учет *регистрируемой безработицы* осуществляет государство через *Федеральную государственную службу занятости населения*, которая наделена соответствующими полномочиями. На территории Нижегородской области служба занятости функционирует с 1991 г. Важнейшей функцией службы является содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников.

На конец 2007 г. на учете в органах государственной службы занятости состояло 13,3 тыс. неработающих граждан, ищущих работу, из них 11,1 тыс. человек имели статус безработного.

Численность незанятого населения, зарегистрированного в органах государственной службы, устойчиво сокращается с 2004 г. На конец 2007 г. его численность составила 87 % по сравнению с предыдущим годом. Из общего числа безработных, зарегистрированных по состоянию на конец 2007 г., 7,8 тыс. человек — женщины (70,3 %). За год их численность снизилась и составила 83,9 % по сравнению с предыдущим годом.

В 2007 г. общая численность безработных превышала численность зарегистрированных безработных в 7,4 раза. Такое существенное расхождение в размерах общей и зарегистрированной безработицы объясняется тем, что значительная часть безработных предпочитает вести поиск работы самостоятельно, не вставая на учет в службах занятости.

Гендерные аспекты занятости

Уровень безработицы, зарегистрированной в органах государственной службы занятости, составил по итогам 2007 г. в целом по области 0,61 % (в 2006 г. — 0,74 %).

В течение 2007 г. в органы государственной службы занятости обратилось в поисках работы 135,9 тыс. человек. В их числе 51,5 тыс. человек (37,9 %) ранее не работали и искали работу впервые. Всего обратилось 108,2 тыс. граждан (79,6 %), не занятых трудовой деятельностью.

Нашли работу при содействии службы занятости в течение 2007 г. 116,2 тыс. человек, в том числе 60,3 тыс. человек — женщины.

Материалы обследования населения по проблемам занятости и данные Управления государственной службы занятости населения Нижегородской области позволяют сравнить состав безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости в качестве безработных, и тех, кто не имеет статуса зарегистрированного безработного (табл. 7).

Таблица 7

Состав зарегистрированных и незарегистрированных безработных по полу и образованию в 2007г., %

	Пол		Образование				
	Мужчины	Женщины	Высшее и неполное высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Не имеют среднего (полного) общего
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости ¹	29,7	70,3	18,9	28,1	18,3	27,0	7,7
Численность безработных, не зарегистрированных в органах государственной службы занятости ²	60,2	39,8	15,5	19,2	23,5	31,4	10,4

¹ По данным Управления ГСЗН Нижегородской области.

² По данным обследования населения по проблемам занятости.

В соответствии с данными учета официальной безработицы основная часть безработных (70,3 %) — женщины. Принципиально иная ситуация представлена данными обследования: в составе безработных более половины (60,2 %) — мужчины. Определенные расхождения наблюдаются и в уровне образования зарегистрированных и незарегистрированных безработных.

Характеризуя рынок рабочей силы, отметим, что в 2007 г. работодателями была заявлена потребность в работниках для замещения свободных рабочих

мест в объеме 167,6 тыс. человек. В среднем по области предложенные вакансии были заполнены на 64,5 %. По итогам 2007 г. 23,1 тыс. вакансий оставались свободными.

Рост спроса на рабочую силу в условиях ее сужающегося предложения предопределил снижение как общей, так и регистрируемой безработицы.

Для оценки трудовых ресурсов региона немаловажное значение имеет экономически неактивное население. В составе населения области к этой категории относится 854,5 тыс. человек, или 32,0 % от общей численности населения в возрасте 15—72 лет. В составе экономически неактивного населения 407,1 тыс. человек, или 47,6 %, составляют лица трудоспособного возраста. Средний возраст экономически неактивного населения 45,3 лет.

В составе экономически неактивного населения области 324,4 тыс. мужчин (38,0 %) и 530,1 тыс. женщин (62,0 %). По сравнению с 2006 г. численность экономически неактивного населения в области сократилась на 46,2 тыс. человек (на 5,1 %), в том числе в составе мужчин — на 22,5 тыс. человек (на 6,5 %) и в составе женщин — на 23,7 тыс. человек (на 4,3 %).

Наибольший удельный вес среди экономически неактивного населения составляют лица в возрасте 60—72 года (39,7 %) и молодежь до 20 лет (23,9 %). Наименьший удельный вес — лица среднего возраста, 30—39 лет (3,7 %).

Среди экономически неактивного населения в *трудоспособном возрасте* (407,1 тыс. человек) не выразили желания работать 330,6 тыс. человек (81,2 %), в том числе 169,9 тыс. человек — студенты и учащиеся дневной формы обучения, 75,2 тыс. человек — пенсионеры, 35,3 тыс. человек — занятые ведением домашнего хозяйства. Желание работать высказали 76,6 тыс. человек (18,8 %), в том числе 6,6 тыс. человек — ищут работу, но пока не готовы приступить к ней. Не ищут работу 69,9 тыс. человек. Отчаялись ее найти 6,7 тыс. человек.

Различные статистические аспекты труда и занятости населения находят отражение в ряде форм статистической отчетности и единовременных обследований. Так, выборочное обследование «Сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям за октябрь 2007 г.», проведенное Нижегородстатом, позволило получить информацию, характеризующую дифференциацию работников по размерам начисленной заработной платы в зависимости от профессии и занимаемой должности. Всего было охвачено 769 предприятий и организаций Нижегородской области с общей численностью работающих 822,8 тыс. человек. Сведения о численности работников и заработной плате получены по итогам за октябрь 2007 г. по следующим категориям персонала: руководители, специалисты, другие служащие, рабочие.

Из общего числа обследованных работников *рабочие* составили 54 %, *специалисты* — 31 %, *руководители* — 10 %, *другие служащие* — 5 %.

Отметим наиболее характерные гендерные расхождения в структуре работающих по категориям персонала. В составе мужчин удельный вес руководителей больше, чем в составе женщин, в 1,6 раза, в то же время в общей численности руководителей мужчин немногим более половины (53,4 %). Заметно доминируют женщины в категории персонала *специалисты*. Их доля в общей численности этой категории работников — 77,5 % (в составе женщин — 41 %).

Гендерные аспекты занятости

Несколько меньше доля женщин в категории работников *другие служащие* — 71,5 %. Из общего числа обследованных женщин более половины (55 %) относятся к категориям таких работников, как руководители, специалисты и другие служащие. У мужчин этот показатель составил менее трети (32 %).

Наиболее выражена гендерная дифференциация в оплате труда работников, относящихся к одной категории персонала. В целом по всем категориям работников средняя начисленная заработная плата женщин составила 63 % от средней заработной платы, начисленной мужчинам. Характерно, что аналогичная ситуация, с небольшими отклонениями, наблюдается в составе практически всех категорий работников и особенно характерна для группы работников-руководителей: зарплата женщин этой категории составила 61 % от зарплаты мужчин (табл. 8).

Таблица 8

Средняя начисленная заработная плата работников организаций по категориям персонала и полу за октябрь 2007 г.

Категория персонала	Средняя зарплата за месяц, руб.		Отношение средней зарплаты женщин к средней зарплате мужчин, %
	Мужчины	Женщины	
Руководители	29 106	17 646	60,6
Специалисты	15 726	9 730	61,9
Другие служащие	9 703	7 569	78,0
Рабочие	12 014	7 639	63,6

Проблема равноправного участия мужчин и женщин на рынке труда и в производственной сфере не может рассматриваться вне широкого круга политических и социально-экономических реалий современности, имеющих исторически обусловленный характер. Показательна в этом отношении ситуация, отражающая динамику образовательного уровня населения в гендерном разрезе. Известно, что уровень образования мужчин был традиционно выше, чем женщин. По стране в целом и в нашем регионе эта ситуация сохранялась вплоть до 2002 г., когда в ходе очередной переписи населения были получены данные, свидетельствующие, что ситуация принципиально изменилась. На 1000 человек соответствующего пола в возрасте 15 лет и старше доля женщин с высшим образованием впервые оказалась выше, чем у мужчин (напомним, что в составе женщин значительно выше, чем у мужчин, доля пожилых людей, как правило, с невысоким образовательным уровнем, что «работает» на понижение образовательного уровня женщин в целом) (табл. 9).

Таблица 9

Показатели уровня образования мужчин и женщин Нижегородской области (по данным переписей населения 1970—2002 гг.)

Перепись населения	На 1000 человек в возрасте 15 лет и старше лиц с высшим образованием	
	Мужчины	Женщины

1970 г.	47	37
1979 г.	69	60
1989 г.	100	94
Микроперепись 1994 г.	120	114
2002 г.	134	142

Как динамика, так и структура образовательного уровня мужчин и женщин свидетельствуют о значительных различиях в мотивации и жизненных установках на получение того или иного уровня образования, что особенно проявилось в период формирования рыночных отношений в стране. Отношение мужчин к получению необходимого уровня образования, как правило, более прагматично и ориентировано на ближайшую перспективу. Эта ситуация типична, прежде всего, для рабочих поселений и сельской местности, где ограничены возможности реализации знаний специалистов с высшим образованием. В целом у мужчин, по сравнению с женщинами, почти вдвое выше доля лиц с начальным профессиональным образованием. С другой стороны, в молодежной среде (16—29 лет) на 1000 человек соответствующего пола приходится с высшим и неполным высшим образованием 211 женщин и только 149 мужчин, в том числе на селе соответственно 91 и 55 человек (табл. 10).

Таблица 10

**Образовательный уровень населения Нижегородской области
в возрасте 15 лет и более (по данным переписей населения 1989 — 2002 гг.), чел.**

Вид образования	На 1000 человек			
	1989 г.		2002 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Профессиональное	449	371	542	516
В том числе:				
высшее (включая послевузовское)	100	94	134	142
неполное высшее	14	13	24	25
среднее	159	188	228	259
начальное	176	76	156	90
Общее	551	629	458	484
В том числе:				
среднее (полное)	191	171	173	167
основное	187	171	139	134
начальное	144	167	141	168

Высокий образовательный уровень у женщин и сохраняющиеся темпы его роста создают объективно лучшие условия для них на рынке труда, прежде всего в тех видах экономической деятельности, где предъявляются особые требования к образовательному уровню работников. По данным переписи населения 2002 г., женщины доминируют в системе образования (82,2 % от общего числа занятых в отрасли), здравоохранения и социальных услуг (85,7 %), в сфере торговли и услуг

Гендерные аспекты занятости

по ремонту автотехники, бытовых приборов и предметов личного пользования (62,9%), финансового посредничества (77%), в системе государственного управления и обороны, обязательного социального обеспечения (42,7%).

С гендерных позиций интересными представляются данные государственного статистического наблюдения «*Кадры органов государственной власти и местного самоуправления, отдельных отраслей социальной сферы*», проводившегося по состоянию на 1 января 2007 г. (табл. 11). Общая численность работников органов государственной власти и местного самоуправления Нижегородской области составила 35 570 человек. В среднем на 1000 человек занятого населения области приходится 26,8 работников органов государственной власти и местного самоуправления. За период с 1999 по 2007 г. общая численность работников органов государственной власти и местного самоуправления увеличилась на 17,9 тыс. человек, или в 2 раза. В общей численности работников органов государственной власти статус государственных служащих имели 17 146 человек, из них женщин — 76,0%. В структуре отдельных категорий должностей государственной гражданской службы, в том числе категории *руководители*, доля женщин также выше, чем у мужчин.

Таблица 11

Состав работников, замещавших федеральные государственные должности и государственные должности субъекта РФ, по полу и категориям должностей на 1 января 2007 г.

Распределение по категориям должностей государственных служащих	Количество человек	Распределение по полу, %	
		Женщины	Мужчины
Всего	17146	76,0	24,0
Государственные должности РФ и субъектов РФ	690	61,9	38,1
Должности государственной гражданской службы	16456	76,8	23,2
В том числе:			
руководители	2817	63,7	36,3
помощники (советники)	434	82,5	17,5
специалисты	9807	75,3	24,7
обеспечивающие специалисты	3398	91,3	8,7

По отдельным ветвям государственной власти удельный вес женщин, замещавших государственные должности, выглядит следующим образом:

- ✓ в органах исполнительной власти — 74,9 %;
- ✓ в органах судебной власти и прокуратуры — 84,6 %;
- ✓ в органах законодательной власти — 72,1 %;
- ✓ других государственных органах — 69,4 %.

В составе работников муниципальной службы, включая выборные должности, доля женщин составила 76 %.

Статистические материалы, использованные в настоящей статье, дают возможность достаточно объективно оценить ситуацию в сфере труда и занятости в нашем регионе, в том числе в гендерном аспекте. Применение гендерного подхода в этой сфере традиционно выявляет такие тенденции, как практическая невозможность для женщин занимать руководящие должности; сложившееся закрепление за женщинами наименее квалифицированных и социально непрестижных видов деятельности; более низкая, чем у мужчин, оплата труда; недостаточная социальная защита работающих женщин-матерей и др. С другой стороны, все отчетливее выявляется комплекс социальных проблем, который наиболее выражен в мужской среде. Среди них: более высокий, чем у женщин, уровень занятости, безработицы, смертности, в том числе в трудоспособном возрасте, и др. Гендерный подход дает возможность оценить существующие диспропорции в социальном положении мужчин и женщин и в конечном счете точнее обозначить проблемы современного общества в целом.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ББК 60.561.5:60.542.2-45

Т. П. Липай

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гендерный признак составляет основу социальной стратификации в любом обществе. Он не является единственным принципом, который влияет на социальное расслоение, однако присутствует в любой социальной стратификации.

Женщины и мужчины имеют различный доступ к привилегиям и власти, а также разные возможности самореализации в обществе. Проблема распределения, как правило, решается в пользу мужчин. Для женщин традиционная зависимость от мужчин оборачивается невозможностью самореализации в «неженских» сферах. Повышение статуса женщины в обществе, усиление экономической независимости привели к повышению ее самостоятельности в принятии многих жизненных решений. В частности, во многом изменилось отношение женщин к выбору сферы самореализации.

Самореализация — одна из основных ценностей жизнедеятельности как мужчины, так и женщины, отражающая стремление наиболее полно проявить свои способности и потенциал и претворить их в жизнь в процессе продуктивной деятельности. Самореализация имеет разные формы выражения: активное утверждение в деятельности своих индивидуальных способностей, практическое раскрытие своего потенциала, последовательное достижение жизненных целей, умение отстаивать свои права и свою позицию.

У большинства женщин большой опыт управления (организация ими семейной жизни и распоряжение финансами семьи). Способы самореализации во многом закодированы уже в самой культуре. Женщины не востребованы в политической сфере, экономической, юридической и т. д., они страдают от двойной занятости (дома и на работе). Безусловно, стереотипы, в том числе и гендерные, делают жизнь «проще», т. к. позволяют действовать по шаблону, руководствуясь устоявшимися нормами.

В последние годы в Минске было проведено несколько социологических исследований среди молодежи*. Были опрошены по репрезентативной выборке

© Липай Т. П., 2009

* Социологическое изучение условий, объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на масштабы немедицинского потребления наркотических средств среди учащейся молодежи Республики Беларусь: Отчет о НИР (заключ.) / На-

учащиеся одиннадцатых классов пяти районов г. Минска (448 человек). В каждом районе проходил сплошной опрос учащихся одного из одиннадцатых классов типичной (без какого-либо уклона или специфики обучения) общеобразовательной школы. Были опрошены студенты первых курсов вузов (480 человек): БГУ, БГПУ им. М. Танка, БАТУ, БГУФК. По возрасту вся совокупность распределилась следующим образом: 14—16 лет — 10,5 %, 17—19 лет — 72,9 %, 20—22 года — 16,5 %.

Исследование показало, что, несмотря на влияние ценностей западного общества, молодежь во многом ведет себя соответственно особенностям этнокультурного окружения. При этом ценности ближайшего окружения и компании друзей воспринимаются и усваиваются более охотно, чем ценности и нормы поведения, принятые в семье. На то что они не готовы подчиниться нормам и правилам, способам поведения, принятым в их городе, микрорайоне, поселке, поселении, указало в два раза меньше старшеклассников по сравнению с теми, которые выразили готовность соблюдать нормы и правила своей семьи.

Создание семьи рассматривается учащейся молодежью главным образом как самоцель (56,1 %) и символ любви (30,3 %), и лишь в незначительной степени как средство [2, с. 378].

Ценность традиционного брака в глазах молодежи (а именно юношей) из года в год снижается, и молодые люди ищут другие формы взаимоотношений между полами. Широкое распространение получили «гражданский брак» и «гостевой брак», т. к. для юношей данные формы брака «удобнее». Свободные сексуальные отношения как нечто само собой разумеющееся принимают 32,3 % старшеклассников общеобразовательных школ и 39,1 % студентов вузов Республики Беларусь. Семья, материнство и отцовство изначально рассматриваются молодежью не через репродуктивную функцию, а как самоцель. Материнство и отцовство для 41,3 % школьников выступают как цель, для 11,4 % — как средство и для 23,0 % — как символ. Мужчина отождествляется прежде всего с ролью добытчика и кормильца и мало ассоциируется с семьей и отцовством. Женщина воспринимается многими не только внешне привлекательной и выполняющей репродуктивную функцию, но и обладающей деловыми качествами, которые характеризуют ее как значимого и самостоятельного человека [3, с. 87].

Существующие гендерные стереотипы сказываются на образе будущей семейной жизни, системе ценностей, методах воспитания детей, профессиональной деятельности и т. д. Говоря о стереотипах, по-видимому, необходимо начинать со школьных учебников — учебников, написанных о мужчинах. Исторические усилия женщин по изменению и конструированию мира колоссальны, однако этот пласт общечеловеческой культуры слабо исследован и, следовательно, малоизвестен. Гендерная некорректность таится иногда в таких деталях, которые могут не бросаться в глаза (например, иллюстрации и надписи в учебниках для младших школьников) [1]. Мировоззренческие принципы и установки, сформированные в детские годы, обладают наибольшей устойчиво-

цион. ин-т обр.; Рук. темы А. И. Левко. Минск, 2003. Формирование жизненных навыков самосохранительного поведения здорового образа жизни подростка: Отчет о НИР (заключ.) / Национ. ин-т обр.; Рук. темы Н. А. Залыгина. Минск, 2005.

стью и практически не изменяются во времени. Учитель бесспорно является авторитетом для детей.

Положение усугубляется отсутствием адекватных воспитательных средств в семье и школе. И там и там в качестве основных воспитательных методов широко используется абстрактное морализирование. На морализирование со стороны родителей указало 76,9 % старшеклассников, на морализирование со стороны учителей — 73,3 %.

Результаты социологического исследования показали, что три группы взрослых (родители, преподаватели, другие знакомые взрослые) очень часто в своих разговорах ссылаются на нормы, на те образцы, которые были в их молодости, — соответственно 52,5, 44,1, 47,3 %. «Привычное» разделение труда между мужчиной и женщиной поставило женщину в зависимое от мужчины положение, сформировав идеологию мужского превосходства, которая находит свое оправдание в оформленных и закрепленных нормах общественной, политической и социальной жизни.

Как же сами учащиеся оценивают степень своей готовности к «взрослой жизни»? По мнению респондентов, в зависимости от степени готовности, учащиеся распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Уровень готовности учащихся к самостоятельной жизни, %

Уровень готовности	В целом ответивших	В том числе в зависимости от								
		пола		области проживания						
		юноши	девушки	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	Минская	г. Минск
Сформирован	30,2	33,3	28,6	38,6	29,8	24,2	31,0	26,1	35,6	31,2
Находится в стадии становления	58,6	55,6	60,3	54,4	57,1	65,0	56,3	63,2	53,4	58,5
Затруднились ответить	10,0	10,9	10,9	7,0	12,7	10,4	12,7	10,3	10,0	10,3
<i>Итого</i>	98,8	99,8	99,8	100	99,6	99,6	100	99,6	99	100

Данные показывают, что только 1/3 обследованных старшеклассников от числа всех опрошенных считает себя подготовленными к самостоятельной жизни. В зависимости от пола юноши несколько опережают по этому показателю девушек (33,3 % против 28,6 %). Можно выделить Брестскую (38,6 %) и Минскую (35,6 %) области. Учащиеся остальных областей по степени подготовки к самостоятельной жизни находятся на уровне среднего показателя в целом по республике или даже ниже среднего его значения (например, в Гомельской области (удельный вес тех, кто готов к самостоятельной жизни, — 24,2 %) [5]. Го-

товясь к различным профессиям, большинство девушек считает их одинаково приемлемыми для мужчин и женщин. В целом профессиональная деятельность в одинаковой мере считается уделом обоих полов. Среди опрошенных старшеклассников наибольший удельный вес составляют те, кто еще пока находится в стадии становления готовности к самостоятельной жизни. В целом, по данным исследования, насчитывается 58,6 % независимо от области проживания.

Для полного понимания закономерностей групповой идентификации необходимо изучение не только процесса социализации, в ходе которого дети усваивают ценности и представления, присущие данному конкретному обществу, но и процесса интернализации норм, т. е. принятия их в качестве собственных внутренних убеждений и принципов. Социализирующее воздействие системы образования имеет ряд существенных отличий, например от семьи, чье воздействие на объект социализации крайне мягко и зачастую неосознаваемо. Образование, как известно, является институтом вторичной социализации, главной функцией которого считается воспитание, привитие определенных навыков, образцов и моделей поведения. Эта функция реализуется по большей части открыто.

Образование формируется как социальная система передачи устойчивых форм социального опыта в виде информации, знаний и представлений. Образование обеспечивает обратную связь со всеми сферами общественной жизни: экономикой, культурой. Это означает, что, испытывая на себе социальное давление этих подсистем, оно упорядочивает в своих границах случайные воздействия, превращая их в устойчивые формы знания о мире, повторяющиеся формы поведения, формирует систему ценностей, что создает возможность дальнейшего развития общества [4]. Социальный опыт формируемой личности создается на основе сложившихся ценностных представлений о человеке и обществе. Именно поэтому образование может серьезно корректировать вектор развития женщины и влиять на формирование ее общественных потребностей.

Для того чтобы учащийся мог быть полноценным субъектом общения в образовательном процессе, он должен прежде всего осознавать свою субъектность, роль собственной личности в регулировании отношений с миром. Принцип равенства полов заставляет давать оценку неотъемлемым различиям между мужчинами и женщинами и тем различным ролям, которые они играют в обществе.

Субъектность ребенка увеличивается настолько, насколько ему обеспечивается право свободного выбора, право для собственного поиска решений и оценки достигнутого результата.

Анализ данных показывает, что у молодежи в наибольшей степени присутствует потребность в общении, понимаемая как взаимодействие (контакт) субъектов, при котором происходит обмен рациональной и эмоциональной информацией, опытом, знаниями, навыками и умениями, а также результатами деятельности. 9,6 % опрошенных учащихся не смогли дать оценку своей личности, и все же принцип равенства полов заставляет их задумываться о том, каким образом можно добиться большего успеха в изменении тех или иных общественных структур, которые вносят свой вклад в поддержание и сохранение несбалансированных взаимоотношений между мужчинами и женщинами для достижения равновесия между приоритетами, присущими для каждого из полов.

Таблица 2

Самооценка учащимися своей субъективности и ее направленности, %

Показатели	В целом отве- тивших	В том числе в зависимости от								
		пола		области проживания						
		юноши	девушки	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	Минская	г. Минск
Я живу своим внутренним миром	17,4	22,9	14,5	20,9	17,6	17,8	17,7	11,5	16,9	17,4
Для меня важны общение, интересы людей, стремление поделиться своими мыслями	73,0	65,0	77,3	72,2	73,9	67,3	70,3	84,1	77,1	74,1
Я над этим не задумывался	9,6	12,2	8,2	7,0	8,6	14,8	12,0	4,4	5,0	8,5

Библиографический список

1. Гендерная проблематика в Беларуси: постановка проблемы и возможные решения: Материалы семинара. Минск: Фонд им. Ф. Эберта, 2003.
2. *Лунай Т. П.* Влияние социокультурной стигматизации на социальное самочувствие и образ жизни учащегося: (По материалам социологических исследований) // Актуальные проблемы здорового образа жизни в современном обществе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15—17 апреля 2003 г. Минск: БГАФК, 2003.
3. *Лунай Т. П.* Социализация в процессе стигматизации в обществе // Гуманитарно-экономический вестн. 2006. № 1.
4. *Лунай Т. П.* Стигматизация в образовательной среде: предпосылки, проявления, профилактика: (Из опыта проведения социологического исследования в учреждении последиplomного образования) // Последипломное образование: достижения и актуальные направления развития: Тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28—28 нояб. 2008 г.: В 2 ч. Минск: АПО, 2008. Ч. 2.
5. Тенденции и эффективность реформационных процессов в национальной системе образования: Отчет о НИР (промеж.) / Национ. ин-т обр.; Рук. темы А. И. Левко. Минск, 2003.

ББК 60.561.7

С. С. Данилова

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ В МАЛОМ ГОРОДЕ (На примере Ивановской области)

В течение всего XX века, особенно во второй его половине, во всем мире семья как социально-экономическая ячейка общества, как социальный институт претерпевала значительные изменения. Ситуацию, в которой в большинстве своем оказались российские семьи, нельзя охарактеризовать иначе как глубоко кризисную, поскольку реально поставлено под угрозу выполнение семьями их основных функций. За последние десятилетия оказались подорванными экономические, социальные, нравственные основы семьи. Налицо непрочность брака, утрата культурных и семейных традиций; сегодня пары ориентируются на рождение лишь одного ребенка, все больше становится одиноких матерей.

Произошедшие изменения ослабили традиционные функции семьи и регулятивный характер половой морали в распределении обязанностей в семье, повлияли на социальный статус женщины, сделали ее более ответственной и самостоятельной. Женщины вынуждены не только четко выполнять домашние обязанности и воспитывать детей, но и наравне с мужчиной больше участвовать в производственных делах, заниматься бизнесом и предпринимательством. Женщины успешно проявляют себя в различных сферах жизнедеятельности, растет их образовательный, культурный уровень, значительно расширяется круг профессиональных и социальных обязанностей.

Экономические условия и темп современной жизни заставляют женщину более критично относиться к принятию тех или иных важных жизненных решений, в частности к брачному союзу. Возможность «прорепетировать» семейную жизнь без связывания себя брачными узами в большинстве случаев устраивает и мужчину, и женщину, тем более что это почти не противоречит морально-этическим принципам современного общества. Увеличение незарегистрированных (гражданских) браков сопровождается ростом числа внебрачных рождений и поэтому заставляет обратить внимание на этот социальный процесс, т. к. одинокое родительство становится все более распространенной формой российской семьи.

Очень большой рост числа внебрачных рождений стал характерной чертой последних десятилетий во многих странах. Россия пока не относится к числу стран с самой высокой долей внебрачных рождений, но уже обогнала в этом отношении европейские страны; доля внебрачных рождений у россиян и в городе, и в селе быстро растет. Сейчас она приближается к уровню послевоенного 1945 года, когда высокая доля таких рождений имела демографическое объяснение: ее причины коренились в огромной нехватке мужчин молодого и

среднего возрастов. Но сейчас демографическое положение иное. Правда, определенная нехватка мужчин, вызванная их чрезвычайно высокой смертностью, существует в России и сейчас. Какой-то вклад в рост числа рождений вне зарегистрированного брака может вносить сложная социально-экономическая ситуация в стране [7].

Материнство в неполной семье сопряжено с рядом жизненных затруднений. Большинство семей одиноких матерей находится за чертой бедности, что является фактором, затрудняющим их адаптацию к новым условиям жизни. Женщинам чаще приходится самим зарабатывать на жизнь, что сокращает время, отводимое на воспитание детей. Существенные проблемы возникают у них в социальной среде и системе личностных отношений с противоположным полом. Ситуация одинокого материнства еще осуждается общественным мнением. Рождение ребенка незамужней женщиной совсем недавно считалось социально аномальным явлением и было предосудительным с точки зрения нравственности и морали. Кроме того, социально-экономическое неблагополучие семей, сверхзанятость на работе матерей способствуют росту безнадзорности и беспризорности детей, становятся причиной асоциального поведения несовершеннолетних.

В современной отечественной науке не существует однозначного определения понятия «одинокая мать». Термин используется в узком и широком смыслах слова. В узком смысле он охватывает женщин, не состоящих в законном браке и имеющих внебрачных детей [6]. Развернутая коннотация этого термина обозначает более широкую категорию матерей, воспитывающих детей в семьях без отца, в том числе разведенных и вдовых. Как правило, в обыденном сознании россиян понятие «одинокая мать» отождествляется с определением одинокого материнства в широком смысле слова, а семьи одиноких матерей различного брачного статуса именованы неполными, или материнскими, семьями [6]. Одинокие матери рассматриваются нами в более узком контексте. Основой такого взгляда является то, что мать живет одна с зависимыми детьми и, что особенно важно, не имеет супруга или партнера.

Одной из главных *причин* формирования семей одиноких матерей являются внебрачные рождения, а также усыновление ребенка незамужней матерью. Незамужние женщины рожают детей по разным причинам. Одни решаются на этот шаг, следуя материнскому инстинкту; для некоторых женщин сознательное рождение ребенка вне брака без всяких претензий к его отцу становится спасением от одиночества; третьи руководствуются соображениями о пресловутом стакане воды в старости; кто-то принимает решение о рождении ребенка «в память о неразделенной любви». Для многих молодых женщин это выбор между абортом и участием матери-одиночки [1].

Можно представить и *мотивы*, которыми руководствуются женщины при принятии решения о том, иметь или не иметь детей: ребенок как ценность, мужчина как ценность и Я-сама как ценность. В дополнение к ценностному характеру (или вместо него) все эти элементы могут иметь инструментальное значение для достижения других в этой совокупности мотивов: ребенок как инструмент, мужчина как инструмент, Я-сама как инструмент, т. е. женщина может рожать ребенка с целью «получить» желанного для нее мужчину или, наоборот, вступать в партнерские отношения с мужчиной ради того, чтобы, на-

конец, родить желанного для нее ребенка. Женщина может стремиться к материнству ради своего саморазвития, для достижения ценной для себя социальной идентичности [3, с. 105].

Рождение ребенка вне брака может являться либо обдуманном решением со стороны, как правило, довольно взрослой женщины, либо вынужденным шагом, на который идут молодые девушки, испытывая страх перед абортом. В наши дни среди внебрачных семей наиболее распространена семья, состоящая из матери и ребенка, зачатого от случайного мужчины, который нередко даже и не знает, что у него растет сын или дочь [2].

Тревожным остается в настоящее время тот факт, что появился и активно реализует себя новый тип неполной семьи — несовершеннолетняя мать с ребенком (детьми). Часто дети таких матерей, социально и нравственно не готовых к воспитанию ребенка, пополняют группу социальных сирот [4].

Для анализа существующих проблем использованы результаты социологического исследования, проведенного в 2007 году (N = 150 чел.), целью которого явилось изучение положения семей одиноких матерей в малом городе (на примере поселка городского типа Лежнево Ивановской области). Исследовался анкетный опрос одиноких матерей для рассмотрения основных проблем, имеющих в их семьях, а также жителей пгт Лежнево для выяснения отношения людей к явлению одинокого материнства.

Зачастую условия жизнедеятельности людей определяются спецификой того населенного пункта, в котором они проживают. С этой целью исследование положения материнских семей было проведено в рамках одного малого города.

Малые города относятся к проблемным городским поселениям. В отличие от больших городов с развитой инфраструктурой, мощными финансовыми и информационными потоками малые города оказались в значительной мере невостребованными в условиях современной экономики. Бюджеты малых городов дотационны и не обеспечивают покрытия минимальных социальных стандартов для своих жителей. Отсюда высокая безработица, низкий уровень доходов населения, социальная напряженность.

Кроме того, условия жизни в малом городе более тяжелые, чем в областном центре: здесь ниже уровень зарплат, многие дома не оборудованы центральным отоплением, водопроводом и канализацией. Существенно ограничены возможности жителей в сфере трудоустройства, в социальной сфере, в поддержании здоровья и проведении досуга. Значительная отдаленность от областного центра затрудняет решение многих проблем.

Положение семей одиноких матерей, помимо особенностей места проживания, зависит от таких показателей, как уровень доходов семьи, количество детей в семье, характер занятости женщины и т. д.

В результате проведенного исследования выяснилось, что главными проблемами семей одиноких матерей являются проблемы материального обеспечения — 84,0 %; проблемы образования полной семьи — 38,0 %; проблемы с воспитанием детей — 34,0 %; проблемы с устройством детей в дошкольные и школьные учреждения — 18,0 %; жилищные проблемы — 16,0 %; проблемы со здоровьем (своим и своих близких) — 14,0 %; проблемы с трудоустройством, работой — 12,0 %.

Подавляющее большинство семей одиноких матерей живет за порогом бедности: их средние душевые доходы не дотягивают до величины прожиточного минимума. Совокупный бюджет исследуемых семей складывается из индивидуальных трудовых доходов самих женщин-матерей, а также из пособий, пенсий, компенсационных выплат и льгот, определенных государством. Преобладающее большинство монородительских семей имеют характеристики бедных и зависимых от пособий* [9].

Больше половины опрошенных женщин (62,0 %) оценивают экономическое положение своей семьи как малообеспеченное, когда имеющегося дохода хватает лишь на приобретение продуктов питания — 54,0 %, на оплату коммунальных услуг — 28,0 %, на внесение платы за ребенка в ясли, детский сад — 12,0 %, и 6,0 % женщин отмечают, что дохода не хватает им ни на что.

Многочисленная группа женщин, участвующих в опросе (51,2 %), занята в легкой промышленности. Меньший процент составила занятость матерей в сфере торговли — 26,0 %. Отчасти это связано со спецификой малого города, в котором проводилось исследование. Лежневский район Ивановской области с центром в пгт Лежнево характеризуется как промышленно-сельскохозяйственный. Традиционная отрасль — текстильная. Крупное предприятие района — ОАО «Лежневская фабрика», на которой трудится большая часть населения. На втором месте — развитие сельскохозяйственной отрасли, где акцент сделан на развитие животноводства и птицеводства. Большую долю в структуре потребления у жителей Лежнева занимает сельскохозяйственная продукция, выращенная ими на собственных земельных участках. Торговля — это третья по значимости для экономики района отрасль. Десятая часть трудоспособного населения района занята в данной сфере [5].

Однако в последнее время главное предприятие поселка испытывает кризисное состояние, когда заработные платы выплачиваются с задержкой, да и размер их невелик (в 2007 году уровень среднемесячной начисленной заработной платы составил 6097 р. [5]), поэтому семьи одиноких матерей, занятых на фабрике, испытывают бедственное в материальном плане положение.

При анализе материального положения выявлена зависимость материально-финансовых проблем семей от уровня образования женщин. Наиболее остро подобные проблемы затрагивают матерей, имеющих полное среднее и среднее профессиональное образование. Наличие высшего образования у женщины переводит ее семью в категорию семей со средним достатком.

Почти половина респондентов (46,9 %) проживает совместно с другими родственниками, и лишь треть имеет собственное жилье. Наличие отдельного жилья существенно стабилизирует положение семей, но в то же время требует значительных финансовых затрат на его содержание.

Кроме того, выявлена зависимость материальных проблем от возраста детей одиноких матерей. По мере их взросления характер данных трудностей усиливается, что связано с возрастающими потребностями и запросами подростков в плане их обучения и содержания.

* «Бедными» считаются семьи, в которых доход на одного члена ниже стоимости потребительской корзины. «Зависимыми от пособий» являются семьи, где социальные пособия составляют более 25 % семейного бюджета.

Другой важной проблемой семей одиноких матерей является воспитание детей, которое нередко сопровождается типичными ошибками. Утрированные формы любви и чрезмерной заботы оборачиваются на практике психологическими отклонениями и задержками в интеллектуальном развитии детей, формируют у них заниженную самооценку, способствуют подавлению их самостоятельности, приводят к отстраненности матери от собственно воспитательного процесса и к чрезмерной ориентации на материальную заботу о ребенке («чтоб он был не хуже, чем другие»). Впоследствии такой ребенок начинает требовать от матери все большего, но поскольку она уже не в состоянии выполнять возрастающие запросы, это становится причиной обоюдных переживаний и конфликтов. Ошибкой является препятствие контактам ребенка с отцом вплоть до настойчивого «искоренения» унаследованных от него качеств, что обусловлено неприязнью жены к бывшему мужу. Некоторые женщины даже пытаются воспитать у дочери негативное отношение к мужчинам вообще.

В целом по совокупности опрошенных 80,0 % одиноких матерей испытывают трудности с воспитанием детей; 20,0 % не испытывают подобных затруднений. Причем возникающие трудности 28,6 % женщин связывают с недостатком времени у матери по причине большой занятости на работе; 26,2 % — с отсутствием мужской поддержки и мужского влияния на детей; 23,8 % — с особенностями возраста ребенка; 19,0 % — с недостаточностью педагогических знаний. У 62,0 % одиноких матерей возникают конфликты с ребенком и только у 28,0 % конфликтов нет. Основными причинами конфликтов являются «материальные трудности» (30,0 %); «постоянное психологическое напряжение, раздраженность матери» (24,0 %); «агрессивное поведение ребенка» (24,0 %); «проблемы с учебой ребенка» (14,0 %); «проблемы на работе» (4,0 %); «непонимание своего ребенка, детей» (4,0 %).

На фоне расслоения общества дети из малообеспеченных семей (к числу которых относятся семьи одиноких матерей) переживают свою ущербность по отношению к детям из более состоятельных семей. Пребывая в кругу сверстников, одетых в соответствии с последними тенденциями моды, имеющих дорогие мобильные телефоны и прочие предметы удовольствия, дети одиноких матерей чувствуют обиду, свою ущербность, обвиняя в лишениях прежде всего свою мать. Кроме того, средства массовой информации, повсюду пропагандирующие основные составляющие красивой и счастливой жизни, наполненной всяческими удовольствиями, сильно воздействуют на сознание подростков и вызывают желание обладать ими. На этой почве возникают конфликтные ситуации, оказывающие разрушительное воздействие на семейные взаимоотношения. В определенном возрасте у детей возникает желание взять реванш за то, что они были лишены в детстве современных игрушек, лакомств, одежды. Реваншистские желания лежат в основе противоправных действий. Нередко подобное поведение становится образом жизни подростка, который впоследствии может пополнить среду криминальных структур.

В исследуемом малом городе остро стоит проблема организации досуга детей и подростков в связи с тем, что количество специализированных учреждений ограничено. Проведение досуговых мероприятий в других городах оказывается

просто недоступным для одинокой матери. Поэтому во внешкольное время дети предоставлены самим себе и без надзора со стороны взрослых рискуют подвергнуться негативным влияниям со стороны сверстников, что также может привести к различным формам отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Таким образом, воспитание детей в семьях одиноких матерей крайне затруднено. Вследствие отсутствия одного из родителей оставшемуся приходится брать на себя решение всех материальных и бытовых проблем семьи, при этом ему необходимо восполнять возникший дефицит воспитательного влияния на детей. Постоянное психологическое напряжение матери, озабоченность материальным благосостоянием семьи, проблемы на работе являются благоприятной почвой для возникновения конфликтных ситуаций матери и ребенка.

Можно утверждать, что воспитательный потенциал семей одиноких матерей значительно снижен в сравнении с полными (нуклеарными) семьями в силу деформации структуры семьи, наличия трудностей и отклонений в воспитании детей. Поэтому данные семьи правомерно могут быть причислены к категории неблагополучных, т. е. тех, которые в полной мере не справляются с выполнением возложенных на них функций, в данном случае — функций по воспитанию и содержанию детей.

Другой важный аспект проблемного положения анализируемой категории населения — отношение к ней общества. Данная проблема приобретает особенно большую актуальность в условиях малого города, поскольку здесь все знают друг друга, так или иначе связаны родственными, соседскими, школьными, профессиональными и другими отношениями — социальный мир малого города тесен.

Имеющиеся в обществе стереотипы в условиях малого города приобретают большую остроту и прочно закрепляются в сознании каждого человека. Поэтому повсеместно распространенное в советском обществе стереотипное мнение, что матерью одиночкой быть неприлично и даже позорно, в малом городе все еще оказывает значительное воздействие на отношение жителей к одинокой женщине.

Очень часто одинокие матери встречаются с тем, что обычное окружение начинает их отвергать. Причем сталкиваются они с неодобрительным или безразличным отношением к себе еще в момент принятия решения о рождении ребенка вне брака со стороны самого мужчины, родителей, всего окружения.

Большинство склоняется к тому, что внебрачный ребенок находится в самом невыгодном социальном положении по сравнению с детьми из других семей. Социальная дискриминация будет сопровождать его всю жизнь. Наличие обоих родителей положительно представляет подростка в среде сверстников. Отсутствие отца ослабляет социальную позицию ребенка и может являться причиной мучительных переживаний [4].

Семья с одним из родителей, с точки зрения общественного мнения, не считается нормальной в российском обществе. Общество разделилось на три категории по отношению к одиноким матерям: первую категорию составляют люди, которые негативно относятся к одинокому материнству; вторая категория людей перешла от негативного восприятия одиноких матерей к более терпимому; к третьей категории людей относятся те, кто придерживается даже не нейтральной, а просто безразличной позиции.

Примечательно, что семья с одним родителем на западе считается полноценной семьей, и там обидное, ущемляющее достоинство понятие «одинокая мать» уступает место более всеобъемлющему и более нейтральному «одиноким родителям» [4].

По результатам проведенного исследования выяснилось, что к факту беременности женщины отец ребенка относился безразлично — 36,0 %; был категорически против — 28,0 %; проявлял одобрение — 20,0 % и вовсе не знал о беременности — 16,0 %.

В целом по совокупности опрошенных 72,0 % женщин отметили, что не ощущают на себе негативного отношения со стороны окружающих по поводу того, что родили ребенка вне брака и воспитывают детей в одиночку. Однако 14,0 % опрошенных женщин признались, что чувствуют давление со стороны общества, которое выражается «в негативных высказываниях окружающих в отношении детей», «косых взглядах», «шепоте за спиной», «распускании слухов». Некоторых матерей (16,0 %) тяготит «материальная зависимость от родных на 50—60 %».

В общественном сознании большинства опрошенных жителей пгт Лежнева сложился образ одинокой матери, включающий следующие характеристики: это женщина, возраст которой не достигает 20 лет (так считают 56,0 %), имеющая неполное среднее образование (отметили 46,0 %) и воспитывающаяся в неблагополучной семье, в которой отсутствует должное внимание со стороны родителей. Только треть опрошенных признают, что выбор в пользу рождения ребенка делается женщиной осознанно и ответственно. Остальные считают, что женщины идут на этот шаг либо вынужденно, либо легко, не задумываясь о последствиях. Кроме того, лишь 17,0 % опрошенных жителей положительно оценивают распространенное явление одинокого материнства.

Таким образом, общественное мнение жителей исследуемого малого города в отношении женщин, растивших детей в одиночку, остается по большей части негативным, осуждающим. Позиция многих людей типа «сама виновата», относящаяся к одиноким матерям, связана с определенными стереотипами, которые глубоко сидят в общественном сознании и очень медленно меняются. К сожалению, в современном мире все меньше и меньше людей вокруг обращают внимание на то, как одинокая мать старается выжить. Такое отношение со стороны общества очень сильно отражается на самочувствии как самой матери, так и ее детей.

Но, несмотря на множество проблем и трудностей, с которыми сталкиваются семьи одиноких матерей, половина опрошенных женщин позитивно настроены и планируют в скором времени вступить в брак и создать полную семью, 32,0 % планируют не только вступить в брак, но и еще иметь детей, 18,0 % не планируют ни то ни другое. Ни одна из опрошенных женщин не планирует больше иметь детей без вступления в брак. Очевидно, столкнувшись с рядом проблем после рождения ребенка, женщины осознали важность присутствия мужчины в семье, прежде всего для своего ребенка.

Неполная семья, в том числе семья одинокой матери, находится под защитой государства. Сфера семейных отношений регулируется Семейным кодексом РФ, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами. Среди них: ФЗ № 81 от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражда-

нам, имеющим детей», Указ Президента РФ № 1696 от 18 августа 1994 г. «О президентской программе “Дети России”»; Указ Президента РФ № 554 от 5 июня 1992 г. «Об обязательном трудоустройстве отдельных категорий при ликвидации предприятий, учреждений, организаций», Указ Президента РФ № 942 от 14 сентября 1995 г. «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 г.». Кроме того, статья 25 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи. Материнство и младенчество имеют право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой [8]. Однако в реальности многие гарантированные государством права нарушаются. Одиноким матери сталкиваются с дискриминацией и нарушением прав в сфере занятости, на рынке труда. Также они сталкиваются с неприкрытой неприязнью или полным безразличием официальных бюрократизированных органов на уровне предприятия или организации, где они работают.

При возникновении каких-либо проблем или трудностей 70,0 % матерей отмечают, что обращаются за помощью к родным и близким, 26,0 % пытаются решать проблемы самостоятельно и только 4,0 % женщин прибегают к помощи специалистов различных учреждений (по словам самих матерей, воспитателей и учителей). Такая малая популярность специалистов различного профиля в оказании помощи вовсе не говорит об их невостребованности. Одной из особенностей пгт Лежнево является его значительная удаленность от областного центра, а следовательно, от специализированных социальных служб. Существенную роль играет низкая информированность населения об имеющихся центрах и учреждениях и оказываемых ими услугах.

Таким образом, в силу сложившихся обстоятельств семьи одиноких матерей испытывают различные проблемы, которые значительно усугубляют их трудное положение. Растущий уровень бедности среди одиноких родителей наряду с дополнительными индикаторами снижения качества жизни их самих и их детей убеждает в необходимости немедленного решения проблемы на общественно-политическом уровне, в том числе путем повышения детских пособий одиноким родителям, расширения бесплатных услуг в сфере дошкольного, школьного и дополнительного образования, досуга и спорта. Для того чтобы семья могла адаптироваться в современном социально-экономическом пространстве, ей необходимо занять достойное положение во всех сферах общества, что обязывает к комплексному подходу в области социальной защиты.

Библиографический список

1. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социс. 2001. № 3.
2. Иванова Е. И., Михеева А. Р. Внебрачное материнство в России // Социс. 1999. № 6.
3. Исупова О. Г. Социальный смысл материнства в современной России («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социс. 2000. № 11.

4. Киблицкая М. Исповеди одиноких матерей: социологический анализ стратегий выживания и нарушений прав одиноких матерей в переходной экономике. <http://socner.narod.ru/library/authors>
5. Лежневский район — экономика. Города области. <http://www.tourism.ivanovo.ru>
6. Лунякова Л. Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей // Социс. 2001. № 8.
7. Материнство в неполной семье: социальные и личностные проблемы. <http://www.mirrabort.com/work>
8. Права человека: Сб. универсальных региональных международных документов / Сост. Я. Н. Шестаков. М.: Изд-во МГУ, 1990.
9. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Социальная защищенность городской монородительской семьи // Мир России. 2004. № 2.

ББК 60.524.258:60.542.2-425

О. В. Стасенко

ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

История исследований преступности более чем богата различными теоретическими подходами, но, как правило, эти теории ориентированы на объяснение мужской преступности. Если и рассматривалась женская преступность, то зачастую в аспекте проституции. В результате обществу до сих пор мало известно, отличаются ли причины женской преступности от мужской.

Под женской преступностью понимают часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами [8]. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

На протяжении всего прошлого века объем (состояние) женской преступности был в 5—7 раз меньше соответствующих показателей преступности мужчин, составляя 10—15 % всей преступности в стране. И это несмотря на то, что численность женщин в стране постоянно превышала численность мужчин. В последние годы, однако, наметилась тенденция некоторого роста женской преступности (до 3 % ежегодно) и увеличения (до 17—18 %) доли женщин в структуре выявленных преступников. Это свидетельствует и о возрастании уровня женской преступности. Одновременно более чем в 4 раза выросло количество выявленных женщин, совершивших тяжкие преступления. Более высоки, чем у мужчин (в 2—3 раза), и темпы прироста числа женщин-преступниц [8, с. 371].

Исторически сложились два направления исследований, объясняющих различия в женской и мужской преступности. К первому из них традиционно

относится группа теорий, доказывающих, что объяснения женской преступности лежат во врожденных психобиологических свойствах полов. Сторонником данного направления является, в частности, Ч. Ломброзо, который считал, что женщина более преступна по своей природе, чем мужчина, т. к. стоит на более низкой ступени развития. Поскольку эта позиция противоречила данным статистики, он предложил объединить сведения по женщинам-преступницам и женщинам-проституткам, т. к. эти типы схожи [9]. В рамках этого же направления пытались объяснить женскую преступность и некоторые современные криминологи. Так, итальянский ученый Л. Вальцелли провел масштабное исследование, в ходе которого, наблюдая за женщинами-заключенными, установил, что чаще всего (примерно в 60 % случаев) они совершали преступления агрессивного характера в те моменты менструального цикла, когда в крови было особенно мало женского полового гормона — прогестерона [14, с. 235].

Ю. Б. Свирин, исследуя связи между работой половой системы и социальным поведением женщины, полагает, «что гормоны могут повышать или понижать агрессивное состояние человека, толкая его к совершению преступления...» [13, с. 23].

Принято считать, что представители мужского пола более агрессивны, чем представительницы женского пола. Е. Маккоби и К. Джеклин считали агрессию единственным видом социального поведения, где явно проявляются половые различия (см.: [3, с. 318]). Однако на самом деле картина оказывается более сложной, и превосходство лиц мужского пола наблюдается не по всем компонентам агрессивного поведения. Проведенный П. А. Ковалевым анализ показателей выраженности компонентов агрессивного поведения, проверенный и подкрепленный статистически достоверными связями, позволил обнаружить существование избирательной связи между полом и компонентами агрессивного поведения. Она заключается в том, что в мужском агрессивном поведении решающая роль отводится форме агрессии, причем предпочтение отдается прямой физической форме агрессии, а в женском — виду агрессии, и предпочтение отдается косвенному вербальному виду агрессии. Таким образом, для мужчин важен не столько вид агрессии (вербальный или физический), сколько выражение ее в открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для женщин же важен именно вид агрессии (вербальный), а на втором плане ее форма (прямая или косвенная), хотя социокультурные стереотипы заставляют их чаще склоняться к косвенной форме [7].

Поэтому биологический фактор — это необходимое, но недостаточное условие преступного поведения субъекта. Биологический фактор, будучи первичным, является предпосылкой социального. Вследствие этого более распространенными являются теории второй группы, обосновывающие преступность именно с точки зрения социальных свойств личности, противоречий, коренящихся в самом обществе. Эта группа теорий указывает на разнообразие социальных факторов, которые по-разному влияют на женщин и мужчин. Еще в начале XX века ученые, например М. Н. Гернет, связывали женскую преступность с социальными изменениями (см.: [14]). Считалось, что социальное положение женщины сказывается на преступности. Так, в странах, где женщины вели практически затворнический образ жизни, преступность среди женщин

была значительно ниже, чем в странах, где они обладали более широкими правами. На сегодняшний день эта закономерность не так очевидна. Женщины разделили с мужчинами практически все сферы труда и жизнедеятельности, они также социально активны, но уровень преступности женщин все-таки в несколько раз ниже, чем этот же показатель преступности мужчин.

Поэтому на сегодняшний день наиболее актуально использование именно гендерного подхода для раскрытия закономерностей женской преступности. Использование понятия *гендер* в исследованиях позволяет учитывать и психофизиологические особенности, связанные именно с биологическим понятием пола, и те социальные требования и нормы, которые определяют отношение общества к представителям разных полов. Традиционно большинство культур ориентируется на то, что роль мужчины определяется независимостью, уверенностью в себе; роль женщины пассивна и сводится главным образом к ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

Так, например, Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» сравнивает возникновение «безнормности» у холостяков, женщин, разведенных. В результате своих исследований социолог приходит к выводу, что женщины мало подвержены домашней (семейной) аномии [5, с. 323]. Причина в том, что женщины лучше адаптируются к различного рода изменениям; они дольше сохраняют социальные связи с обществом, тогда как мужчины менее приспособлены к переменам и находятся в менее тесном и продолжительном соприкосновении с обществом. В работе «О разделении общественного труда» социолог отмечает, что в результате социального развития «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой — интеллектуальными» [4, с. 61].

То, что различия между полами в мотивах, интересах, личностной направленности обусловлены культурными стереотипами, а не биологическими признаками, в частности, подтверждается исследованиями М. Мид в Новой Гвинее [11]. Исследователь в результате своих наблюдений делает вывод о том, что гендерные роли в обществе складываются скорее на основе культурных и социальных особенностей. Эти роли, по существу, не обусловлены такими биологическими признаками, как большая физическая сила мужчин или способность женщин к деторождению.

Р. Мертон полагает, что «основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на которые ориентирует общество, и возможностями их достижения по установленным обществом правилам» (см.: [6, с. 167]). Возможно, то, что женщины совершают меньше преступлений, чем мужчины, связано именно с тем, что общество ориентирует их на другие ценности, вкладывает в женщин и во всех, кто их окружает, те самые гендерные стереотипы, которые определяют место и роль женщины.

Социологические теории отмечают специфику роли и положения женщины в обществе. В основном поведение женщины объясняется особенностями социального контроля. Согласно этим теоретическим разработкам социально приемлемое поведение человека обусловлено внутренним контролем, который формируется в ходе воспитания и обучения, и прямым контролем, который состоит из запретов и наказаний, касающихся именно женщин. Женщина с детства

ва традиционно подвергается большему контролю со стороны семьи, поэтому более защищена, но менее делинквентна. Важным является то, что в систему ценностей современного общества включено и такое понятие, как «нормальная женщина». Это препятствует женской преступности. Имидж девиантной женщины никогда не был привлекательным и всегда отвергался обществом [6].

В. Лунеев отмечает, что если учитывать и биологические, и социальные характеристики личности женщин-преступниц, можно более глубоко и обоснованно рассматривать причины совершаемых ими преступлений [10]. В большинстве случаев имеют место удобные для бытового понимания ссылки на существование мифической женской логики и женских капризов. В то время как сам ход развития общества, его история, физиологические и психофизиологические исследования подтверждают существование различий психоэмоциональных состояний и реакций у мужчин и женщин, в психологии многими авторами утверждается, что мотивы входят в структуру личности. Можно согласиться или не согласиться с этим суждением в зависимости от того, что понимать под мотивами. Например, если взять такое побуждение к действию, как месть. Было бы неточно считать, что мотив мести сформировался в личности еще до появления обиды и занимал в ее структуре определенное место. Сложнее обстоит дело, если понятие мотива отождествляется с потребностями. У каждого человека в процессе его жизни и деятельности вырабатывается своя, соответствующая его внутреннему миру, система потребностей, влечений и интересов. В криминологии многие авторы говорят о мотивационной сфере преступника, понимая под ней именно сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности ценности и установки, которыми обусловлен процесс формирования мотивов деятельности человека. От внутренних условий, биологических особенностей личности главным образом зависит то, что она возьмет из окружающей среды, какие отношения войдут в ее сущность, составят ее структуру.

По свидетельству Т. Е. Щениной, в одной из работ польского исследователя была изучена мотивация убийств, совершенных женщинами. Автор изучал влияние на женщин, совершающих убийства, атмосферы насилия в семье. Он попытлся выявить роль жертвы в этиологии убийства, совершаемого женщиной, и описать роль ситуационных факторов как важных виктимологических (учение о жертве преступления) условий женского убийства. Ученый проанализировал мотивацию и личностные особенности жертвы и убийцы. В результате проведенного исследования было выделено три группы женщин по степени и глубине нарушения социализации: нормальная, асоциальная, антисоциальная. Кроме того, были сформированы пять групп по мотиву убийства: мотив страха и угрозы; обиды и негодования; сексуальный мотив (ревность или месть); корыстный мотив; патологический. В группе нормально социализированных женщин убийство было ситуационно обусловленным, мотивировано страхом и угрозой со стороны жертвы, агрессивное поведение возникало как защитная реакция. У женщин с асоциальным отклонением поведения убийства были в большой степени мотивированы корыстными факторами и мстью, сопровождалась употреблением алкоголя. В их семьях отмечались жестокость и насилие, агрессия была целенаправленной, а деяние спланированным [14].

Общественно опасное поведение, как и любое поведение, выступает как результат сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, личности и среды, природы и социальных начал. При этом важно подчеркнуть, что это взаимодействие осуществляется не только на уровне конкретного поведения, но и на уровне формирования личности. По мнению В. В. Лунева, в криминологическом плане взаимодействие объективного и субъективного, биологического и социального приобретает наибольшую значимость именно на уровне формирования личности [10].

Исходя из вышеизложенного, следует остановиться на особенностях воспитания девочек в детском возрасте. В этот период формируется их личность, в том числе ее ориентации и потребности. Как указывает В. П. Пряедин «уже в детском возрасте окружающие, как правило, требуют от девочек большей дисциплинированности и подчинения правилам и установлениям» [12, с. 120]. Формы организации построены таким образом, чтобы девочки с самых первых шагов проявляли прилежание, сосредоточенность, усидчивость. Основное отличие в направленности воспитания девочки заключается в том, что ее изначально воспитывают как будущую жену и мать. Мальчика же нацеливают не на роль мужа и отца, а на роль мужчины.

Как отмечает Л. В. Васильев, девочкам свойственно особенно сильное желание кому-то подражать. Чаще всего главным образцом для подражания является мать, именно она выражает для девочки эталон поведения, красоты. В этом смысле особенно пагубно влияние матерей, которые на самом деле не являются «эталонами», злоупотребляют алкоголем, ведут паразитический образ жизни, совершают аморальные поступки или правонарушения. Наиболее криминогенный фактор в подобной ситуации — судимость матери [2].

Как правило, неблагоприятные условия воспитания и отношения с родителями создавали предпосылки для формирования личности будущих преступниц. Они плохо или посредственно учились в школе, у них не складывались отношения с коллективом, где они учились или работали. Они не считались с общепринятыми нормами поведения, были агрессивны с окружающими. С. М. Иншаков отмечает, что «девушки, воспитывающиеся в неблагополучной семье, часто начинают употреблять алкоголь с малолетства. Алкоголь в несколько раз усиливает проявление агрессии и утяжеляет ее» [6, с. 328].

Проблема воспитания девочек и девушек в семье прочно связана с проблемой подростковой делинквентности. Выделяется три группы отрицательных факторов, действующих в сфере семейного воспитания, которые могут повлечь делинквентное поведение подростков:

- длительная безнадзорность;
- излишняя опека и строгость родителей (которые могут вызвать реакцию протеста);
- конфликтные семейные обстоятельства.

В зависимости от возраста выявляются различные формы негативного отклоняющегося поведения у женщин. В раннем возрасте существует «сближение» негативных форм отклоняющегося поведения у мальчиков и девочек — хулиганство, мелкие кражи, вымогательство. Они чаще всего обусловлены

сходными мотивами: неподчинение родителям, старшим, нарушение установленных для них запретов, стремление к общению с «плохими» старшими.

Как указывает Т. Е. Щенина, психологической особенностью девушек с делинквентным поведением является то, что в отличие от юношей для них характерна более глубокая и резко выраженная деформация нравственно-психологических черт: пренебрежение к окружающим, попрание их достоинства, отрицательное отношение к принятым нормам поведения, моральная распущенность и т. д. Личностная деформация приобретает у таких девушек крайне уродливые формы, начинаясь в более раннем возрасте, чем у юношей [14, с. 237]. Таким девушкам в старшем возрасте трудно изменить свое поведение, если даже они осознают социальные и морально-правовые последствия своего противоправного поведения. Поэтому изучение проблемы преступного поведения в гендерном аспекте невозможно без учета социальных факторов.

В настоящее время данные статистических и криминологических исследований как отечественных, так и зарубежных ученых убедительно доказывают, что криминализация женщин интенсивно растет и темпы прироста числа женщин-преступниц опережают аналогичный показатель мужской преступности. Как и раньше, характерными для них преступлениями являются кражи, мошенничество, присвоение и растрата. В спектре преступлений, совершаемых женщинами, преобладают преступления корыстные и корыстно-насильственные. Изменились и способы совершения преступлений женщинами. Возрастает индекс жестокости женских преступлений. Акцент делается на таком виде преступления, как убийство, который наиболее ярко иллюстрирует половой диморфизм в преступности. Обращается внимание на то, что в последние годы преступления женщин дополнились новыми формами агрессивного поведения (заказные убийства). Сравнительно новым является то, что преступницы иногда объединяются в устойчивые группы для совершения разбойных нападений и других опасных правонарушений, связанных с грубым и циничным насилием над личностью. Женская преступность все в большей мере приобретает организованные формы. Таким образом, изменение экономических и социальных условий жизни влечет также и различия в поведении. Меняется отношение как к своим собственным ценностям, так и к ценностям общества. Из этого следует важный методологический принцип: изучение преступности в гендерном разрезе должно быть связано с учетом конкретных исторических условий, а также с пониманием биологических, социально-психологических и ментальных особенностей изучаемой проблемы.

Библиографический список

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА, 2001.
2. Васильев Л. В. Юридическая психология: Учеб. для вузов. 4-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2001.
3. Грошев И. В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2005.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесл. Л. Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.

5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд: Пер. с фр. СПб.: Союз, 1998.
6. Инишаков С. М. Зарубежная криминология. М.: Норма: Российское право, 1997.
7. Ковалев П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1996.
8. Криминология: Учеб. для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО, 2006.
9. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Республика, 1995.
10. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991.
11. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения / Сост., авт. послесл. и отв. ред. И. С. Кон. М.: Наука, 1988.
12. Прядеин В. П. Половозрастные особенности ответственности личности. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998.
13. Свирин Ю. Биологический (генетический) фактор как одно из условий преступного поведения // Российская юстиция. 1996. № 12.
14. Щенина Т. Е. Психологический и биологический факторы в поведении женщины, совершившей преступление, с позиции адвоката-защитника // Вестн. Удмурт. ун-та. 2006. № 6.

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

ББК 60.507

А. Е. Звонарева

ОБРАЗ ОТЦА В ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ (вторая половина 50-х — 80-е годы XX века)

Позднесоветский период является особенным в конструировании образа отца. Этот период условно можно назвать «возвращением отца в семью». Исторические реалии данного этапа таковы, что к этому времени выросло целое поколение юношей, воспитанных без отцов в силу разных причин (война, репрессии) либо без авторитета отца, воспринявших пропагандируемую в предвоенные годы модель «отец-государство» и в силу этого не способных полноценно участвовать в воспитании детей и решении семейных проблем. По мнению О. В. Дорохиной, «Для российской семьи 1960—80-х годов характерны массовая малодетность, высокая разводимость и внутрисемейная конфликтность, ухудшение условий социализации детей и, как следствие, рост детской девиации, ослабление ориентаций на семейные ценности и семейный образ жизни»¹. Еще одной серьезной проблемой, вставшей перед советской семьей, по мнению О. А. Хасбулатовой, была высокая загруженность женщин в бытовой сфере как следствие массовой работы женщин на производстве². Не случайно гендерный порядок советского периода нашей истории некоторые ученые назвали гендерным контрактом «работающей матери»³. Высокая загруженность женщин несла в себе такую негативную для общества проблему, как демографическая. Правительство понимало, что необходимо было помочь женщине, иначе такая ситуация грозила перерасти в кризисную. Государство принимало определенные меры по улучшению социального положения женщин⁴, а советские ученые пытались проанализировать сложившуюся ситуацию. «Впервые за полвека, — указывает О. А. Хасбулатова, — ученые предложили отойти от всепоглощающей заботы о семье со стороны государства и вспомнить о членах семьи, детях, ба-

© Звонарева А. Е., 2009

¹ *Дорохина О. В.* История семейной политики в России // Социология семьи: Учеб. / Под ред. А. И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 602.

² *Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.

³ *Темкина А. А., Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социс. 2002. № 1. С. 7.

⁴ *Хасбулатова О. А.* Указ. соч. С. 273.

бушках, мужьях, которые тоже могут выполнять домашние обязанности»⁵. Для осуществления этой задачи как раз и подходили средства массовой информации, на страницах которых пропаганда начала создавать новый образ отца, необходимый системе на данном этапе ее существования. Этот новый образ никоим образом не мог быть опасен системе, т. к. предыдущими десятилетиями активной пропаганды был выращен юноша, мужчина, отец, воспитанный в духе долга государству. Следует напомнить, что в предыдущие периоды мальчики средствами массовой информации рассматривались как будущие защитники Родины, но не как будущие родители. В позднесоветский период государство через печатные средства информации пытается восполнить этот пробел, ведь идеологически отцы уже подготовлены, осталось познакомить их с педагогическими навыками и активно использовать на пользу системе.

Итак, четко обозначив позиции государства как всеобщего отца в сознании граждан пропаганда в период 1950—1980-х годов пытается создать образ «реального» отца как личности, которая ответственна перед государством за воспитание нового поколения.

Здесь следует отметить, что понимается под образом отца в печатных средствах массовой информации. Под образом мы будем понимать совокупность характеристик, с помощью которых описывается отец в печатных средствах массовой информации. Совокупность похожих характеристик и составила части образа, эту совокупность для удобства мы тоже будем называть «образами» («образом отца-государства», «переходным образом» и т. д.). Причем каждый из компонентов образа был также разбит нами на структурные единицы и отражен в процентах. Исследование проводилось методом контент-анализа. В ходе исследования указанного периода было проанализировано более 700 журналов. Из них 480 — это журналы «Работница» и «Крестьянка», более 200 журналов — «Семья и школа». Эти наименования журналов были выбраны не случайно. Именно эти средства массовой информации отражали семейную проблематику и являлись «рупорами» семейной политики государства.

Необходимо пояснить, что в данной статье сравнение периода 1950-х—80-х годов XX века проводится с периодом формирования образа «отца-государства», который приходится на 1920-е — первую половину 50-х годов того же века. Исследование процесса формирования образа «отца-государства» подробно представлено в нашей статье «Стереотип отца в советских печатных средствах массовой информации (Предвоенный период)»⁶.

В результате анализа была выявлена определенная структура образа отца, представленного на страницах журналов в период 1950—80-х годов XX века (весь образ составил 100 %). Распределение компонентов образа в указанный период представляется следующим: «отец-государство» — 34,6 %, «положительный образ» — 27,9 %, «переходный образ» — 28,9 %, «отрицательный образ отца» — 8,6 %.

А теперь обратимся к компонентам исследуемого образа. Самый большой в процентном соотношении компонент образа отца — это образ «отца-государства»,

⁵ Хасбулатова О. А. Указ. соч. С. 275.

⁶ Женщина в российском обществе. 2006. № 1/2.

который составил 34,6 % от всего образа отца, представленного на страницах журналов. Его наполнение можно обозначить в виде двух структурных единиц. Во-первых, это сравнение условий жизни детей в СССР и в капиталистических странах, постоянное подчеркивание преимуществ жизни в Советском Союзе, восхваление советской матери, облагодетельствованной «отцом-государством» (59 % от образа «отца-государства»). Во-вторых, строительство детских садов, яслей, молочных кухонь, детских площадок, забота о выплате пособий многодетным матерям (41 % от образа «отца-государства»). Следует отметить, что образ «отца-государства» по-прежнему остается лидирующим в рейтинге образов, но по сравнению с предыдущим предвоенным периодом, он значительно уменьшился с 77,2 до 34,6 %. В сознании читателей пропаганда продолжает поддерживать устойчивый образ «отца-государства», которое всегда стоит на страже интересов матери и ребенка, всегда понимает заботы и нужды матери: «Хрущев говорил от имени всех матерей»⁷ — гласит заголовок одной из статей.

Вторым в рейтинге образов отца дан «переходный образ» (28,9 %), его можно обозначить также как образ «исправляющегося отца». С помощью конструирования этого образа СМИ пытаются показать читателю путь, который должен пройти отец, чтобы соответствовать требованиям времени. Структурные единицы данного образа представляются следующими: подчеркивание мысли о том, что родителей (отцов) надо «воспитывать» с помощью школы, родительских комитетов, журналов, в которых публикуются советы ведущих педагогов (36 %); напоминание о том, каким отец должен быть (34 %); внедрение мысли о том, что отцами не рождаются, а отцовские чувства и навыки надо воспитывать в семье и в школе (29 %).

Начнем с характеристики первой составляющей. О деле воспитания родителей писали и журналы предыдущих периодов, но в печатных средствах массовой информации 50—80-х годов вместо обобщающего обращения «родители» мы все чаще и чаще встречаем конкретные обращения к матери и к отцу. Работа школы должна быть направлена на то, «чтобы вооружить матерей и отцов педагогическими знаниями»⁸. В журнале «Семья и школа» в рубрике «Школа и общественность» авторы рассуждают о педагогических навыках родителей: «Мы учимся управлять машиной, выращивать яблоки, овощи, учимся кроить и шить одежду. Но до последнего времени у нас не считалось обязательным для родителей учиться воспитанию детей. Каждый отец, каждая мать должны получить хотя бы минимум педагогических знаний. Больше того. Минимум педагогических знаний необходим всем взрослым вообще. Ведь все они прямо или косвенно являются воспитателями»⁹. Для решения этих вопросов предлагались организация педагогического всеобуча в форме бесед, лекций, организации круглых столов, создание радиоуниверситетов для родителей.

В журнале «Семья и школа» появляется даже «Программа-минимум педагогических знаний для самообразования родителей», разработанная и рекомендованная Академией педагогических наук СССР. «Для правильной организации жизни детей в семье и выполнения задач коммунистического воспитания роди-

⁷ Работница. 1967. № 5. С. 6.

⁸ Семья и школа. 1965. № 1. С. 28.

⁹ Там же. 1968. № 9. С. 22.

телям необходимо овладеть некоторым минимумом педагогических знаний»¹⁰. В этом документе выражены требования партии и правительства к родителям. Здесь мы как раз и встретим требование приучения детей к труду, пожелание родителям проводить досуг вместе с детьми на природе, совет обращаться за помощью по поводу воспитания детей в образовательные учреждения.

Напоминание о том, каким должен быть отец (34 %) — это следующая составляющая «переходного образа». В журналах этого периода встречаются статьи, посвященные «прозрению» отцов и размышления о том, каким должен быть настоящий отец. В рубрике «Почта “Семьи и школы”» в одном из журналов помещен «обзор откликов» на письмо одного отца, который рассказывает о том, что из-за несогласованности действий в воспитании дочери он развелся с женой. Приобретая подобный жизненный опыт, он делится с читателями своими размышлениями. «В семье ни у кого не должно быть монополии в воспитании детей. Это обязаны принять как аксиому и мать, и отец»¹¹.

Представляют интерес материалы, в которых рассказывается, что отец оставил жену (вроде бы можно отнести его поведение к отрицательному образу), но хочет полноценно участвовать в воспитании ребенка (такое поведение, безусловно, относится к положительному образу). Поэтому подобные модели поведения были отнесены к так называемому «переходному образу». Например, в рубрике «Размышления над письмами» опубликована статья «Пусть всегда будет папа!», составленная из писем отцов, не желающих после развода отказываться от детей¹².

Характерной чертой статей этого периода можно назвать и мысль о том, что, уделяя мало времени и душевных сил своим детям, отцы тем самым лишают себя «отцовских радостей»¹³. В статье «Как ветви от ствола», напечатанной под рубрикой «Родительский опыт», перед читателями предстает отец, дед, который призывает мужчин познать радость общения с детьми¹⁴.

В рамках «переходного образа» на страницах журналов встречаем материалы, где отцы, осознавшие свои ошибки, пытаются предостеречь от них молодежь. В статье «Когда начинается папа?» молодой отец сожалеет, что в полной мере осознал ответственность за дочь лишь тогда, когда она пошла в детский сад, что мало внимания уделял ей, когда она находилась в младенческом возрасте. Но он осознал свою ошибку и утверждает, что для второго ребенка станет отцом «вовремя — с самого начала»¹⁵.

Следующей составляющей «переходного образа» можно назвать постулат о том, что отцами не рождаются, а отцовские чувства и навыки надо воспитывать в семье и в школе — 29 %. Так, журнал «Семья и школа», начиная со 2-го номера за 1964 год, вводит рубрику «Мальчик — мужчина — отец», где на протяжении года из номера в номер обсуждается вопрос о подготовке подрастающего поколения к личной жизни. «На страницах “Семьи и школы” выска-

¹⁰ Семья и школа. 1968. № 9. С. 17.

¹¹ Там же. С. 30.

¹² Там же. 1968. № 8. С. 36.

¹³ Там же. 1972. № 2. С. 23.

¹⁴ Там же. 1972. № 4. С. 14—15.

¹⁵ Там же. 1983. № 4. С. 30.

зались более пятидесяти читателей. Они затронули широкий круг вопросов: культуры поведения мальчиков и девочек, первой любви, забот молодой семьи, роли отца в воспитании, “женского” и “мужского” труда в домашнем быту. Оживленные споры разгорелись вокруг понятий “мужественность” и “женственность”, а также по поводу “бесправия” мужчин¹⁶.

Представляет интерес статья, напечатанная под рубрикой «Растить семейнинов» — «Пусть будут счастливыми родителями!»¹⁷. В материале указывается на роль отца еще до рождения ребенка. Молодой муж и будущий отец, с точки зрения авторов (педагогов из г. Брянска), должен не только помогать по хозяйству беременной жене, но и создавать для нее подходящую психологическую атмосферу.

Конструирование «переходного образа отца» было необходимо как раз для решения тех задач, которые стояли на данном этапе перед государством, — это решение демографической проблемы, преодоление высокой занятости женщин в быту, предотвращение детских и подростковых девиаций. Для преодоления этих проблем необходимо было наличие в семье «реального» отца, а не «отца-государства». Трансляция данного «переходного образа» через СМИ давала понять читателям, что если на сегодняшний день мужчина не состоялся как отец, то все еще можно исправить, следуя положительным примерам, приведенным в журнальных статьях.

Переходя к характеристике следующего образа — положительного отца, стоит заметить, что в процентном соотношении данный образ превосходит предыдущий период и составляет 28 % (предыдущий период — 5 %). При анализе печатных СМИ напрашивается вывод о том, что советская пропаганда на указанном этапе посредством журнальных статей занялась «возвращением» отца в семью.

В результате нарастания негативных тенденций в советской семье «основные аспекты в политике государства постепенно начали смещаться в сторону поддержки семьи с детьми в связи с сокращением рождаемости, приводящим к обострению проблемы дефицита трудовых ресурсов»¹⁸.

Печатные средства массовой информации в свете политики поддержки семьи начинают внедрять в сознание читателей положительный образ советского отца. Следует заметить, что образ отца на страницах журнала получается каким-то нереальным, а желаемым. Авторы статей рассказывают нравоучительные истории об отцах, а читатель сам должен сделать из этого выводы. Причем образы отца появляются в основном в авторских рассказах, а не в документальных репортажах. Этим приемом читателей настраивают на изменения, которые должны произойти в реальной жизни советской семьи. Следует отметить, что если в предыдущие периоды положительный образ отца читатель мог увидеть лишь на репродукциях с картин советских художников, а фотографии представляли лишь лидера партии вместе с детьми, то в исследуемый период в журналах появляются фотографии отцов, занимающихся с детьми,

¹⁶ Семья и школа. 1965. № 3. С. 3.

¹⁷ Там же. 1983. № 1. С. 20—22.

¹⁸ Дорохина О. В. Указ. соч. С. 602.

проводящих досуг в кругу семьи. Таким образом, пропагандой начинает допускаться возможность того, что «реальный» отец тоже может и должен участвовать в воспитании детей.

Начиная с 1959 года, пропаганда настойчиво преподносит читателю положительный образ отца (27,9 %). Положительный образ составили следующие компоненты: любовь к своим детям, внимательное отношение к ним, к их учебе, досугу, постоянная отцовская воспитательная деятельность (74 % от «положительного образа отца»), героическое прошлое советских отцов (17 % от «положительного образа отца»), особое внимание к трудовому воспитанию детей, т. к. труд, с точки зрения советской педагогической науки, формирует достойных граждан СССР (8 % от «положительного образа отца»).

Начнем с характеристики первой составляющей указанного образа. «Крестьянка» в 1959 году публикует материал о картине «Судьба человека», иллюстрируя ее трогательными фотографиями из фильма, на которых главный герой Андрей Соколов обнимает своего приемного сына Ванюшу¹⁹. В июльском номере журнала «Работница» публикуется глава «Доченька моя» из романа «У меня есть друг» Н. Вигилянского²⁰. Повествование ведется от имени молодого отца, который достойно проходит через тяготы первого года жизни дочки, многое поняв и переосмыслив. Заметим, что мотив перевоспитания отца под воздействием забот о ребенке будет встречаться постоянно на протяжении исследуемого периода. В этом же журнале за 1959 год встречаем статью профессора Е. И. Кватера «Если вы готовитесь стать матерью», которая сопровождается фотографией под названием «Первенец», где отец несет новорожденного домой²¹. Таким образом, печатные средства массовой информации начинают процесс внедрения в массовое сознание положительного образа отца, который заботится о ребенке и его матери уже с первых дней его существования.

На страницах печатных изданий даже появляются стихи, где наряду с матерью фигурирует и отец. «То, что сын, — никто не удивился. / Видно, был загадан — и родился. / Маме с папой он все снился, снился, / До тех пор, пока не появился... / Год прошел... Он плещется уж в ванной, / Подружившись с мыльной пучиной. / Нежно разговаривает с мамой, / С папой — как с мужчиной мужчиной. / Ручейками бегают ручонки. / Пусть мужчины по-мужскому дружат, / И у папы на руках мальчонке / Все-таки ничуть не хуже. / И хоть мама часто изливает / На сынишку нежности поток, / Ну, а папа просто называет / Сына очень коротко: «Росток», — / Все равно их кровному росточку / Оба будут нужными всегда, / Так же, как зеленому листочку — / Солнце, воздух и вода (Алла Беридзе)²².

Каков же настоящий отец, с точки зрения средств массовой информации? В одной из «Работниц» читатель мог познакомиться с письмом ученицы 11-го класса из города Новосибирска. «Я хочу рассказать об очень хорошем человеке, о коммунисте. Не буду называть его фамилии, потому что этот человек —

¹⁹ Крестьянка. 1959. № 6. С. 28.

²⁰ Работница. 1959. № 7. С. 18.

²¹ Там же. № 8. С. 27.

²² Крестьянка. 1966. № 3. С. 24.

мой отец. Домой папа приходит усталый, озабоченный и почти всегда поздно. Нам рассказывает о делах, о том, что не успел еще что-то сделать и завтра надо сделать обязательно...». Далее дочь продолжает характеристику: «Папа и дома никогда не сидит без дела. У него нет слов: “Это не мужская работа”. Он и ужин приготовит, и за продуктами ходит в магазин, если мы с мамой заняты». В заключение ученица делает вывод, «что от отцов во многом зависит счастье семьи»²³. Перед статьей помещен фотоэтиюд, где изображен счастливый отец, обнимающий сына²⁴. Итак, читателю становится понятно, что настоящий отец обязательно должен реализовать себя в трудовой и общественной деятельности. На следующей странице этого же журнала мы встречаем рассказ о том, как «непутевая» мать отказалась от маленького сына, а воспитывать и растить его стал отец. «Вот так, возле отцовского плеча, опираясь на крепкую, надежную папину руку, будет расти и взрослеть Олежка»²⁵.

В 1965 году журнал «Крестьянка» объявляет конкурс на лучший рассказ. Отметим, что первую премию (в сумме 800 рублей) жюри присудило рассказу М. Л. Халфиной «Безотцовщина»²⁶. Главный герой рассказа Алексей Дружинин подружился с мальчиком Алешей Муромцевым. Вместе они ремонтировали «старый “ижик”», плавали, загорали, все ближе и ближе узнавая друг друга. Заканчивается рассказ тем, что Дружинин женится на маме мальчика и усыновляет его — «безотцовщину».

Большое внимание отцу в жизни ребенка уделяет в рассматриваемый период журнал «Семья и школа». Так, например, журнал советует ходить всей семьей в походы, где отец сможет проявить себя («Семья выходит на маршрут»²⁷, «В поход — всем вместе»²⁸, «Поездка за город»²⁹, «Однажды в воскресенье»³⁰). В печатном материале В. Ананьина «О семейных традициях»³¹ говорится о пользе совместных семейных трапез. В рубрике «В часы семейного досуга» появляются сложные чертежи различных установок, поделок, явно рассчитанные на сотрудничество отца с ребенком. Например, при описании аквариумного хозяйства, дается чертеж кислородной установки³², к Восьмому марта предлагается чертеж сумочки для мамы³³. Активно журнал печатает фотографии, где отец что-то мастерит или обсуждает с детьми. Часто журнал публикует письма отцов, где они задают волнующие их вопросы. «Сегодня мы печатаем письма отцов. Их немало в большой почте конкурса. Мы рады, что в наш журнал пишут и мужчины. Впрочем, иначе и быть не может: воспитание детей — такое же мужское дело, как и женское.

²³ Работница. 1965. № 9. С. 18.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 19.

²⁶ Крестьянка. 1965. № 8. С. 11.

²⁷ Семья и школа. 1965. № 2. С. 42.

²⁸ Там же. 1972. № 5. С. 28.

²⁹ Там же. 1968. № 7. С. 17.

³⁰ Там же. 1980. № 9. С. 20—22.

³¹ Там же. 1968. № 2. С. 2—3.

³² Там же. 1965. № 1. С. 43.

³³ Там же. № 2. См. обложку.

«Трудная штука быть отцом», — написал нам один из наших корреспондентов. Еще бы не трудная! Воспитать, вырастить человека — есть ли в мире что-нибудь трудней? Для гораздо менее сложных дел люди по многу лет учатся в институтах, штудируют тысячи страниц, сдают экзамены, пишут диссертации. А тут родился у тебя ребенок и тем самым уже присвоил тебе высочайшее в мире звание — отец. И ты, хочешь не хочешь, умеешь не умеешь, обязан им стать. То есть обязан учить и воспитывать, кормить и поить, обувать и одевать, обязан быть мужественным и веселым, спокойным и мудрым». В заключение автор предисловия к письмам делает вывод о том, что мужчины, приславшие письма на конкурс, — настоящие отцы, потому что «они думают, мучаются, радуются, преодолевают себя, чтобы прекраснейшая пора человеческой жизни — детство — дала их детям все, что может и должна дать в дальнюю дорогу»³⁴.

В 1967, 1968 годах журнал «Семья и школа» публикует «Дневник отца», где отец размышляет над воспитанием своей дочери Вали, рассказывает о трудностях, с которыми он сталкивается на этом пути, с гордостью описывает способы преодоления этих трудностей. Изучая дневник, читатель должен был обратить внимание на то, что у Валиного папы определенная система воспитания, что он воспитывает дочь не от случая к случаю с помощью нравочений, а всем своим повседневным поведением.

Следует отметить, что в журналах указанного периода публикуются дискуссии и высказывания читателей по поводу разделения домашних обязанностей. Пропаганда активно начинает внедрять образ положительного мужа и отца, который наравне с женщиной осуществляет уход за ребенком и ведет домашнее хозяйство. Необходимо обратить внимание на то, что «многочисленные исследования свидетельствовали, что женщины были загружены домашним хозяйством в 2—3 раза больше по сравнению с мужчинами, тратили меньше времени на учебу в 2,9 раза, на чтение политической и технической литературы — почти в 2 раза, на занятия спортом — в 3,6 раза, на выполнение общественной работы — в 1,9 раза»³⁵.

Еще одним новшеством в конструировании образа отца стали дискуссии по поводу разделения хозяйственно-бытовых обязанностей в семье. По мнению ученых, именно с середины 1950-х годов в официальной пропаганде и научной литературе начали обсуждаться проблемы гендерного неравенства в быту, при этом приоритеты в решении этих проблем были вновь отданы государству³⁶.

В журнале «Работница» за 1960 год под заголовком «И вовсе не стыдно» было напечатано письмо Александра Бырули из г. Добрянки Пермской области. Он рассказывал, что всю «домашнюю работу делает вместе с женой: готовит обед, стирает, ходит в магазин за продуктами»³⁷.

Откликом на письмо по поводу разделения домашних обязанностей посвящен целый журнальный разворот под заголовком «Если мы любим наших жен», проиллюстрированный фотографией красивого, улыбающегося мужчины с полотенцем через плечо и со стопкой тарелок в руках. Почти все читатели

³⁴ Семья и школа. 1974. № 7. С. 18—19.

³⁵ Мялкин А. В. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1962. С. 25.

³⁶ Хасбулатова О. А. Указ. соч. С. 258.

³⁷ Работница. 1960. № 9. С. 16—17.

«полностью соглашаются с письмом Александра Бырули. Редко и не очень убедительно прозвучали голоса тех, кто все еще хочет, чтобы основная, самая трудоемкая часть домашних дел доставалась по привычке, по старинке женщине»³⁸. Таким образом, становится очевидна установка массовой пропаганды на вовлечение отца в семейные дела.

На страницах журнала «Крестьянка» разворачивается аналогичная дискуссия. Поводом послужило письмо тракториста-комбайнера из Крыма И. Халамендика. «“Делом нашей мужской чести” назвал автор помощь, которую мужья должны оказывать женам дома, — в хозяйстве, воспитании детей»³⁹. Далее журнал печатает отклики читателей.

Интересно, что в этом же, 1960, году и журнал «Семья и школа» публикует отклики на письмо, которое взволновало читателей. Автор письма жаловалась на то, что муж не помогает ей по дому, не занимается с сыном. В ответ редакция приводит высказывания мужчин, которые не делят семейные заботы на мужские и женские. «... Моя жена работает в школе, учит четвертый класс. Знали бы вы, какая радость пришла к нам в дом, когда родилась первая дочь! Возвращаясь с работы, я готовил обед, мыл полы, топил печь. И пусть никто не думает, что надо мной смеялись соседи!» — пишет проходчик шахты из г. Кизила И. Подсадников⁴⁰. Автор статьи, анализируя письма, заключает: «Именно такими должны быть мужчины — заботливыми, внимательными, правдивыми во всем, защитниками и помощниками»⁴¹.

Еще одним компонентом положительного образа отца является его героическое прошлое. Стоит заметить, что на протяжении рассматриваемого периода средства массовой информации упоминают об отце-герое только в майских, редко в февральских, номерах. Например, обложка журнала «Работница» за 1965 год представляет нам героя-освободителя с ребенком на руках⁴². На обложке журнала «Семья и школа» за 1972 год помещена фотография мальчика в военной фуражке, фотоэтиюд сопровождается следующими словами: «Желание приблизиться к отцовскому мужеству... Пусть растет оно вместе с мальчишкой»⁴³. Таким образом, героическое прошлое советского отца представлено читателям только в праздничных номерах.

Обратимся к последней составляющей положительного образа отца. Выше она была определена как особое внимание отцов к трудовому воспитанию ребенка, т. к. труд, с точки зрения советской педагогической науки, формирует достойных граждан СССР (8 %). На страницах журналов 60—80-х годов появляется много материалов на тему необходимости трудового воспитания подрастающего поколения. Авторитетами в этом вопросе, как и в вопросах воспитания вообще, средства массовой информации называют В. И. Ленина, Н. К. Крупскую, К. Д. Ушинского и А. С. Макаренко. Массовая пропаганда объясняет точку зрения государства по данному вопросу: «Государство наше доста-

³⁸ Работница. 1960. № 9. С. 16—17.

³⁹ Крестьянка. 1965. № 4. С. 22.

⁴⁰ Семья и школа. 1965. № 5. С. 37.

⁴¹ Там же. С. 38.

⁴² Работница. 1965. № 5. См. обложку.

⁴³ Семья и школа. 1972. № 2. См. обложку.

точно богато, оно может оплатить труд уборщиц и в школе, и в лагерях. Ему совсем нетрудно избавить Толика, Нину, Петю от необходимости подметать столовую. Но оно этого не делает. И совсем не потому, что экономит деньги, а потому, что любит детей. Любит разумной, строгой, отцовской любовью»⁴⁴, т. е. в интересах государства важно вырастить людей, которые будут приучены к труду с детства. Именно отец должен приучать ребенка к труду не только наставлениями, но и собственным примером. Причем примером как в домашнем труде, так и в общественно полезном. В стихотворении «Наша семья»⁴⁵ отец рассказывает сыну о своем трудовом дне. «Отец сказал: — Еще один / вагон наш покатил. / А завтра новенький сдадим, / Не зря же хлеб едим! / — А ты?.. (обращается отец к сыну). — А я, смутясь, поник, / И тяжело вздохнул, / И с новой тройкой свой дневник, / Краснея, протянул»⁴⁶. Итак, с точки зрения пропаганды, именно отец должен подготовить ребенка ко взрослой трудовой и общественной жизни, привить ему любовь к труду, умение работать в коллективе.

Говоря о положительном образе, следует особо отметить, что он значительно ярче и полнее представлен в журнальных средствах массовой информации 1950—80-х годов, чем в предыдущий период советской истории (5 %). Если в предыдущий период положительные отцовские роли на страницах журналов играют в основном лидеры государства, то в 50—80-е годы перед читателем предстают образы «реальных» отцов, которые заботятся о детях, помогают жене, участвуют в жизни семьи.

Отрицательный образ в исследуемый период не исчез со страниц печатных СМИ и составил 8,6 %, тогда как в предыдущий период — 13,9 %. Наполнение данного образа следующее: пьянство, грубость, невыплата алиментов, невнимание к детским проблемам, отцовская некомпетентность.

Интересно, что если в предыдущие периоды средства массовой информации делали вывод о том, что такой отец советской семье не нужен, то в 50—80-е годы подчеркивается, что ребенку необходимо отцовское воспитание и поэтому «непутевого» отца необходимо перевоспитывать, в том числе и с помощью СМИ. Отрицательный образ подается в журналах для того, чтобы в процессе перевоспитания и осознания своих ошибок «отрицательный» отец двигался по направлению к «положительному образу» через «переходный».

Подводя итог, можно сказать, что в период 1950—80-х годов XX века меняется стратегия создания образа отца в печатных СМИ в связи с изменившимися требованиями времени. Четко обозначив позиции государства как всеобщего отца в сознании граждан в предыдущий период, пропаганда в 1950—80-е годы конструирует образ «реального» отца как личности, которая ответственна перед государством за воспитание нового поколения.

⁴⁴ Работница. 1960. № 7. С. 22.

⁴⁵ Там же. 1965. № 4. С. 20.

⁴⁶ Там же.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

- **Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. О. А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008. 772 с.**

Данная работа является масштабной по замыслу и реализации — в ней представлены информация и анализ деятельности национальных механизмов в 50 странах мира. Отражены результаты трехлетней работы международного коллектива экспертов по гендерному равенству, проведенной в рамках проекта МЦГИ.

Книга содержит выдержки из международно-правовых документов ООН по вопросам развития национальных механизмов по гендерному равенству; аналитические обзоры о позициях и политике ООН и Европейского союза по этой проблеме; оригинальные статьи экспертов по гендерной политике в различных странах; обзоры и рефераты национальных докладов о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Предназначается политологам, политикам, сотрудникам законодательных и исполнительных органов государственной власти, ответственным за соблюдение гендерного равенства в РФ, независимым экспертам и аналитикам, СМИ, правозащитным и женским НПО.

- **Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: ОАО «Московские учебники и картолитография», 2008. 440 с.**

Данная работа завершает гендерный мониторинг парламентских и президентских выборов, начатый автором в 1999 году. В центре внимания — выборы 2007—2008 годов. Исследованы вопросы о том, насколько глубоко втянуты в избирательный процесс мужчины и женщины, выходцы как из мегаполисов, так и из сел и поселков; каковы шансы на соискание и получение депутатского мандата у представителей традиционной номенклатуры и новых динамичных слоев — бизнес-структур или общественных организаций и др.

Источниковедческую базу исследования составили общефедеральные списки кандидатов в депутаты на выборах от различных политических партий; партийные программы и предвыборные платформы; предвыборные программы кандидатов на пост президента страны, а также их статьи и выступления в прессе; материалы Центральной избирательной комиссии, включая законодательные акты о выборах, официальные результаты подсчета голосов избирателей; данные опросов общественного мнения от различных социологических служб; биографии женщин, получивших депутатский мандат.

- **Равные права и равные возможности женщин и мужчин в сфере высшего образования. Гендерное образование в России: Сб. материалов / Сост. Е. А. Баллаева и др. М.: МАКС Пресс, 2008. 250 с.**

Представлены работы российских специалистов, изучающих гендерные проблемы высшего образования, в частности статьи теоретического и методологического характера, а также касающиеся социальных детерминант гендерного неравенства в сфере образования и научной деятельности. Специальный раздел посвящен проблемам присоединения России к Болонскому процессу. Интерес представляют работы, содержащие результаты гендерной экспертизы учебников для высшей школы.

Предназначается преподавателям, читающим курсы по гендерной проблематике.

Аннотации

***Шведова Н. А.* Президентская кампания 2008 года в США: гендерный фактор**

В США стремятся использовать внутренние резервы для развития общества и создают возможности для раскрытия потенциала женского населения страны, усматривая в этом источник собственного прогресса. Избирательная кампания в президенты 2008 г. — одно из подтверждений этому. Кампания вызвала широкий интерес не только на Западе, но и в России. Реальный кандидат-женщина на пост президента страны в течение многих месяцев проводила активную избирательную кампанию, продемонстрировав возможность избрания женщины-президента.

Ключевые слова: гендерный баланс во власти, женский электорат, гендерное равенство, гендерный разрыв в голосовании.

***Израелян Е. В.* Международные индексы состояния гражданского общества: гендерное измерение**

Анализ зарубежных подходов к количественным оценкам гражданского общества подтвердил гипотезу о важности и актуальности такой методологии. Накопленный опыт в виде идей, научных приемов, полученных данных и извлеченных уроков как позитивного, так и негативного характера может дать хорошие ориентиры для интенсивно развивающихся российских эмпирических исследований о гражданском обществе в целом и о женском движении как его составной части. Гендерный компонент наиболее полно представлен в Индексе состояния гражданского общества, разработанном Международным альянсом за гражданское участие, и может, на наш взгляд, успешно применяться для оценки гендерных отношений в государстве и обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, женское движение, гендерное равенство, организация гражданского общества, индекс, консолидация.

***Горячева В. Г., Малышев Е. П.* Гендерные аспекты труда и занятости в Нижегородской области**

На обширном статистическом материале рассматривается взаимообусловленность демографического развития Нижегородской области, формирования на ее территории трудовых ресурсов и рынка труда как важнейших составляющих социально-экономического развития региона. В статье нашел отражение гендерный аспект обозначенной ситуации. Были использованы материалы переписей населения 1989 и 2002 гг., выборочного обследования населения области по проблемам занятости (февраль — ноябрь 2007 г.), данные текущего учета населения, статистические отчеты Управления государственной службы занятости населения Нижегородской области, другие статистические материалы.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, экономическая активность, гендерная статистика.

Лунай Т. П. Гендерные аспекты семейных ценностей белорусской молодежи

Существующие гендерные стереотипы сказываются на образе будущей семейной жизни, системе ценностей, методах воспитания детей, профессиональной деятельности и т. д. Образование во многом может корректировать развитие жизненных сил женщины в обществе, учитывая не только сложившуюся социокультурную ситуацию, но и перспективу их развития. Мировоззренческие принципы и установки, сформированные в детские годы, обладают наибольшей устойчивостью и практически не изменяются во времени.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, принцип равенства полов.

Данилова С. С. Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе (На примере Ивановской области)

Содержатся сведения об основных проблемах, с которыми сталкиваются семьи одиноких матерей в специфических условиях малого города. Рассматриваются такие аспекты жизнедеятельности, как экономическое (материальное) положение, правовая защищенность, воспитательный потенциал семей, а также отношение общества к данной категории населения.

В связи с тем что малые города относятся к проблемным городским поселениям, для которых характерны низкий уровень доходов, высокая безработица, социальная напряженность, ограниченные возможности жителей в различных сферах и др., жизнедеятельность слабозащищенных слоев населения в данных условиях существенно затруднена.

Ключевые слова: одинокая мать, внебрачный ребенок, монородительские семьи, отношение общества, неблагополучные семьи, отклонения в воспитании детей.

Стасенко О. В. Преступное поведение: гендерный анализ

Раскрывается сущность теоретических подходов, объясняющих особенности женского и мужского преступного поведения. При этом использование гендерного подхода способствует раскрытию закономерностей женской и мужской преступности в современном обществе.

Ключевые слова: женская преступность, мужская преступность, стереотип, гендер, агрессия, мотив.

Звонарева А. Е. Образ отца в позднесоветской журнальной периодике (вторая половина 50-х — 80-е годы XX века)

Исследуется образ советского отца, представленный на страницах наиболее популярных семейных журналов. Рассматриваются методы презентации и конструирования образа отца в зависимости от целей советского государства в области семейной политики.

Ключевые слова: гендерный контракт «работающей матери», конструирование образа отца, печатные средства массовой информации, презентация образа отца, пропаганда.

Summaries

Shvedova N. A. Presidential election campaign in 2008 in the USA: gender factor

In the USA the internal resources are used for the development of society and opportunities are created to reveal the potential of female population of the country. This is considered to be the source of the progress. The presidential election campaign in 2008 once again confirms it. The campaign attracted interest not only in the West but also in Russia. The real woman-candidate for presidential election during many months waged an active election campaign and demonstrated an opportunity of election of a woman-president.

Key words: gender balance in power, women electorate, gender equality, gender gap in voting.

Issraelyan Y. V. International Indexes of Civil Society Development: gender Dimension

The analysis of foreign approaches to the quantitative assessments of civil society confirmed the hypothesis concerning the importance and topicality of such methodology. Gained experience in the form of ideas, methodologies, data and lessons learned (both positive and negative) may serve good landmarks for the intensively developing research devoted to the civil society as a whole and women's movement as its constituent. Gender component is fully represented in Civicus Civil Society Index. This index may be successfully used to evaluate gender relations in state and society.

Key words: civil society, women's movement, gender equality, civil society organization, index, organization.

Goryacheva V. G., Malyshev E. P. Gender aspects of labor and employment in Nizhni Novgorod region

Broad statistic material is used to describe the interdependence of demographic development of Nizhni Novgorod region, formation of human resources and labor market on its territory as significant components of social and economic development of the region. The gender aspect of the abovementioned situation is presented in the article. The materials of population census of 1989 and 2002, selective observation of region's population concerning the problem of employment (February—November 2007), current record of population, statistic reports by Department of state placement service of Nizhni Novgorod region population and other statistic materials are used in the article.

Key words: labor market, employment, unemployment, economic activity, gender statistics.

Lipaj T. P. Gender aspects of family values among Belorussian youth

Existing gender stereotypes have an impact on the image of future family life, system of values, methods of parenting, professional activity, etc. Education in many ways may correct the development of woman's life forces taking into consideration not only the existing sociocultural situation but also the perspective of their development. Principles and guidelines of world-outlook which has formed during one's childhood are rather stable and practically don't change in the course of time.

Key words: gender stereotypes, principle of gender equality.

Danilova S. S. Sociological analysis of the problems of lonely mothers in a small region (by the example of Ivanovo region)

The given article contains information about the main problems with which the families of lonely mothers face in specific conditions of a small region. Such aspects of activity as economic (material) position, legal protection, bringing-up potential of families as well as the attitude of society to the given category of population are examined. In connection with the fact that small regions belong to the problematic urban settlements with low level of income, high unemployment, social strain, limited possibilities of people in different spheres, the life-activity of the unprotected groups of population in such conditions is especially difficult.

Key words: lonely mother, natural child, monoparental families, attitude of society, dysfunctional family, deviations in the upbringing of children.

Stasenko O. V. Criminal behavior: gender analysis

The content of theoretical approaches explaining the peculiarities of female and male criminal behavior is described. The use of gender approach promotes explanation of patterns of female and male crime in modern society

Key words: female crime, male crime, stereotype, gender, aggression, motive.

Zvonaryova A. E. Image of father in late soviet magazine periodicals (second half of 1950-s — 1980-s)

The image of soviet father presented on the pages of the most popular family magazines is examined in the article. The methods of presentation and construction of the image of father subject to the aims of soviet state in the sphere of family policy are analyzed.

Key words: gender contract of «working mother», construction of the image of father, print media, presentation of the image of father, propaganda.

Авторы номера

- ГОРЯЧЕВА**
Валентина Григорьевна заместитель руководителя,
Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики
по Нижегородской области (Нижегородстат).
noks@noks.nnov.ru; <http://nizhstat.gks.ru>
- ДАНИЛОВА**
Светлана Сергеевна аспирантка кафедры социальной работы
и прикладной социологии,
Ивановский государственный университет.
89106969324
- ЗВОНАРЕВА**
Александра Евгеньевна старший преподаватель кафедры
общей социологии и феминологии,
Ивановский государственный университет.
(4932) 32-74-58
- ИСРАЕЛЯН**
Евгения Викторовна кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт США и Канады РАН
- ЛИПАЙ**
Татьяна Петровна кандидат социологических наук, доцент,
Минский областной институт
развития образования.
lipai@tut.by
- МАЛЬШЕВ**
Евгений Павлович главный специалист-эксперт
отдела статистики населения,
Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики
по Нижегородской области (Нижегородстат).
noks@noks.nnov.ru; <http://nizhstat.gks.ru>
- СТАСЕНКО**
Оксана Викторовна кандидат социологических наук, доцент кафедры
социальной работы, заместитель начальника от-
дела по внеучебной и социальной работе
со студентами, Ставропольский
государственный университет
oksanastasenko@yandex.ru
- ШВЕДОВА**
Надежда Александровна доктор политических наук, руководитель
Центра социально-политических исследований,
Институт США и Канады РАН

С о д е р ж а н и е

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИИ И ТЕХНОЛОГИИ

Шведова Н. А. Президентская кампания 2008 года в США: гендерный фактор	3
Израелян Е. В. Международные индексы состояния гражданского общества: гендерное измерение	20

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАНЯТОСТИ

Горячева В. Г., Малышев Е. П. Гендерные аспекты труда и занятости в Нижегородской области	32
--	----

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Липай Т. П. Гендерные аспекты семейных ценностей белорусской молодежи	44
Данилова С. С. Социологический анализ проблем одиноких матерей в малом городе (На примере Ивановской области)	49
Стасенко О. В. Преступное поведение: гендерный анализ	57

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

Звонарева А. Е. Образ отца в позднесоветской журнальной периодике (вторая половина 50-х — 80-е годы XX века)	64
<i>На книжную полку</i>	74
<i>Аннотации</i>	75
<i>Авторы номера</i>	79

Contents

GENDER POLICY: STRATEGY AND TECHNOLOGY

Shvedova N. A. Presidential election campaign in 2008 in the USA: gender factor	3
Issraelyan Y. V. International Indexes of Civil Society Development: gender Dimension	20

GENDER ASPECTS OF EMPLOYMENT

Goryacheva V. G., Malyshev E. P. Gender aspects of labor and employment in Nizhni Novgorod region	32
---	----

SOCIAL POLITICS AND SOCIAL WORK

Lipaj T. P. Gender aspects of family values among Belorussian youth	44
Danilova S. S. Sociological analysis of the problems of lonely mothers in a small region (by the example of Ivanovo region)	49
Stasenko O. V. Criminal behavior: gender analysis	57

PROBLEMS OF WOMEN'S AND GENDER HISTORY

Zvonaryova A. E. Image of father in late soviet magazine periodicals (second half of 1950-s — 1980-s)	64
<i>For the bookshelf</i>	74
<i>Summaries</i>	77
<i>Authors of the issue</i>	79

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Журнал «Женщина в российском обществе» издается на базе Ивановского государственного университета и Российского межвузовского центра гендерных исследований с 1996 года. За более чем десять лет, прошедших с выхода первого номера, журнал зарекомендовал себя как серьезное научное издание, посвященное разработке методологии гендерных исследований, научному осмыслению эволюции социального статуса женщин и мужчин, их роли в общественном развитии России, методическому обеспечению курсов по гендерной проблематике. География авторов научных статей представляет все крупные регионы России от Москвы до Дальнего Востока. С 2008 года наш журнал включен в список ВАК.

Основные задачи журнала:

— способствовать институционализации гендерного образования в вузах России через создание научно-методической базы для чтения курсов по специальностям различного профиля;

— интегрировать научное сообщество, занимающееся разработкой гендерной проблематики и представляющее авторитетных и молодых ученых России, докторантов, аспирантов;

— предоставить право первой публикации новому поколению молодых ученых.

Журнал «Женщина в российском обществе» выходит ежеквартально, распространяется бесплатно по предварительным заявкам ученых и библиотек.

Надеемся, что вы проявите интерес к нашему изданию и пожелаете сотрудничать с нами. Будем рады видеть вас среди авторов журнала. Мы поместим ваши научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по следующим направлениям:

- теория и методология гендерных исследований,
- гендерная социология,
- проблемы гендерного равенства в политическом процессе,
- гендерные аспекты труда и занятости,
- гендерная лингвистика,
- женщины и мужчины в истории,
- гендерная педагогика и гендерное образование,
- гендерная психология,
- женское движение: традиции и современность.

По всем вопросам, связанным с публикацией и оформлением заявки на получение журнала, можно обращаться по электронной почте: gafizovanb@mail.ru, inna_kodina@mail.ru, riabova2001@inbox.ru

С уважением

главный редактор журнала

«Женщина в российском обществе»,

*доктор исторических наук, профессор **О. А. Хасбулатова***

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Объем научных статей — 0,5—1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** объемом 10—15 строк и **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТом 7.1-84.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Материалы, представляемые к публикации в журнале, должны пройти научную экспертизу и сопровождаться положительной рецензией.

8. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, редактирование и сокращение текстов статей.

9. Все материалы публикуются бесплатно.

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
Российский научный журнал
№ 1 (50) — 2009

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редакторы *О. В. Боронина, О. А. Кручинина*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Подписано в печать 02.03.2009 г. Формат 70x108¹/₁₆.
Печать плоская. Бумага писчая. Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41.

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи»
(Издательский центр «Юнона») 153002 Иваново, пр. Ленина, 47